

530
Ассоциация «Анапароскурорт»

*Анапа - великолепный
курорт для детей!*

**Санаторно-курортное
лечение и отдых
в Анапе**

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный
научно-практический
журнал

№ 5 2001 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор
Ионов П. К., заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук
Зам. главного редактора
Баклыков Л. И., зав. отделом по научно-методической работе «ДиЛУЧ»
Зам. главного редактора
Христофоров С. Н., президент Ассоциации «Анапароскурорт», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук
Ответственный секретарь
Шариков Ю. Н., врач-курортнолог
Члены редколлегии:
Юсупов М. Ю., доктор медицинских наук, член-корр. Евроазиатской АМН
Харалдина З. Е., главный специалист управления культуры администрации города-курорта Анапа
Холопов А. П., кандидат медицинских наук

Редакционный совет:

Астапенко В. В. — глава города-курорта Анапа
Астапинко Г. В. — генеральный директор санатория «Надежда»
Бражник А. Г. — исполнительный директор Ассоциации «Анапароскурорт»
Косычев В. Н. — директор санатория-профилактория «Пламя»
Кругликов С. В. — генеральный директор АО «Бальнеотеплосервис»
Леднева Л. С. — генеральный директор Детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ»
Рогозян Б. Н. — генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук
Самойлов С. А. — директор пансионата «Ласточка»
Севилюкова В. С. — генеральный директор — главный врач «ДиЛУЧ», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, председатель комиссии Совета депутатов по курорту и здравоохранению
Симонов В. К. — директор пансионата «Мотылек»
Сурков С. Г. — генеральный директор санатория «Маяк»
Шумская А. И. — генеральный директор санатория «Россиянка», заслуженный врач РФ

В НОМЕРЕ :

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Актуальные вопросы развития туризма

Вопросы экологии

Эндозкологическая реабилитация на курорте

Тезисы научно-практических работ

Историко-культурное наследие

Юбилей

Ассоциация «Анапароскурорт».

Регистрационный номер журнала ПИ № 10-3348

353410, г.-к. Анапа Краснодарского края, ул. Пушкина, 1.

Фото: Игорь и Ольга Улько, Ю. Н. Шариков, А. Р. Мовян

ЛР № 010194 выдана 22.05.1997 г.

Сдано в набор 15.11.2001 г. Подписано к печати 24.12.2001 г.

Формат бумаги 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта

«Таймс». Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 173.

Отпечатано на федеральном государственном унитарном предприятии «Издательство «Советская Кубань».

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПОСТИЖЕНИЕ СИНЕГО ОКА

(к 110-летию со дня рождения матери Марии)

З. Н. Лемякина

В начале 90-х годов мне довелось прочитать маленькую книжку о нашем местнотчимом святом чудотворце Феодосии Кавказском (ум. в 1948 г.), изданную в 1994 г. в серии «Народная библиотека», — её настоятельно рекомендовала мне служительница Свято-Онуфриевского храма в Анапе Мария Л. Я впервые читала житие подвижника нашего столетия. Интерес был особенный — старец некогда жил совсем рядом, в горном местечке, знакомом с детства. Те, кому случалось ехать в Анапу через Новороссийск, помнят: перед конечной станцией поезд останавливался у разъезда Горный. Места там очень живописны — прямо к железнодорожной ветке подступают с обеих сторон не очень высокие горы с ложбинами, заросшими боярышником, шиповником, яркой скумпией, дикими плодовыми деревьями, кизилом. Лес редкий, прозрачный и оттого радостный и добрый.

Пишу об этом так подробно потому, что внимание моё привлекло описание места, где поселился старец Иерусалимский Феодосий в 1910 г. Уроженец Пермской губернии, в миру — Фёдор Фёдорович Кашин, батюшка вернулся в 1908 г. в Россию из Иерусалима по просьбе и ходатайству кубанского генерала и поселился первоначально в Платнировке, а затем уж — не своею волею — перебрался в наши края. Места, о которых шла речь в книге, были узнаваемы: они напоминали окрестности посёлка Горный.

«По откровению Божию, из Платнировки о. Феодосий переселился в пустынь в 27 км от г. Крымска, недалеко от теперешнего п. Горный. Там, в ущелье гор, на большом камне, он молился, не сходя с него семь дней и ночей, чтобы Господь указал ему, где должно построить церковь. Ему явилась Матерь Божия и указала место, где должны быть храм и просфорня. На том месте зазеленел барвинок... и до сего дня те два места покрыты барвинком. Больше его нигде нет по ущелью».

Так в душе слились воедино образы святого старца и с детства знакомых, любимых мест, свя-

занных с легендами Черноморского побережья. А дальше в книжке рассказывалось:

«На склоне двух горных возвышенностей, на небольшой полянке, на указанном Богородицей месте, о. Феодосий с помощью близживущих крестьян, под покровительством Пресвятой Богородицы, построил небольшую церковь и просфорню, а также келий в виде куреней из жердей и соломы...»

Уже давно я собиралась попасть в окрестности Горного, в места, где жил с 1910 по 1925 г. старец Феодосий. Однажды услышала от бывшей сотрудницы музея о паломничестве всей семьей к священному источнику близ Горного. Рассказывала она с восторгом живописца: ранняя весна, первая зелень, целебный воздух, чистая родниковая вода из целительного колодца... Я слушала с таким чувством, будто тоже участвовала в поездке, и вдруг поняла, что откуда-то уже знаю об этом месте, что подобное состояние встречала в стихах Елизаветы Юрьевны.

Узнаваемость, совпадение образов заставили меня сразу же отыскать уже читанные поэтические строки:

А там, далёко, пробегает роши
Целебных, освященных вод родник.

и далее:

Спустишь через лесок, к оврагу, вниз,
Где жмется келья
К побуревшим склонам.

Не скрою, у меня захватило дух от радости узнавания, от постижения тайны стихотворения. Читала эти стихи коллегам, той женщине, что рассказывала о поездке, спрашивала: «Как, похоже?»

Почему-то я сразу поверила, что Елизавета Юрьевна была там, у старца, которого она называет стариком, исповедовалась ему, отдав на суд самое сокровенное и тяжёлое:

Усталость, слабость,
гордость, равнодушие,
ненужных слов,
лукавых мыслей круг...

«Испроси нам, старче Феодосие, всё сие у Господа, Спасителя нашего, яко тебя имеем крепкого заступника и защитника душ наших», — молились преподобному соловецким монахи. А вот неожиданный и точный образ «ушедшего от мира сердцевода» в стихах Е. Ю.:

Он слушает слова, как старый друг,

Он полон весь смиренного величия...

Вечером снова беру книгу о Иерусалимском старце, перечитываю всё, что касается места его подвига. Прекрасно понимая, что интуиция — не доказательство, с волнением уточняю годы, когда Елизавета Юрьевна жила в Анапе, сверяю даты и убеждаюсь, что права. Ведь именно в далёкие 1913—1915 годы, после рождения Гайаны, она живёт в Анапе, лишь изредка навещаясь в обе столицы. Занимается хозяйством, рисует, пишет стихи и письма Блоку, а в 1914 г. передаёт ему на суд новый сборник стихов «Руфь».

Многое укладывается в эти временные рамки, в том числе тяжёлый 1914 г., начало войны, которая занимает в её творчестве особое место. «...Проходит мучительная осень. Трудно сказать, что дала она мне, но после неё всё стало твёрже и яснее. И особенно твердо сознание, что наступили последние сроки. Война — это преддверие конца. Прислушаться, присмотреться, уже вестники гибели и преобразования среди нас».

В это время в пустыньку, к келье старца Феодосия, идут и идут люди. Слава об источнике воды живой, исходящем из уст благочестивого старца, разнеслась по югу России: к нему «потянулись жаждающие наставлений и утешений в Слове Божиим». Скорее всего, осенью 1914 года идёт к нему и Елизавета Юрьевна. Дату можно оспорить, но безусловно то, что, живя километрах в сорока от пустыньки, ставшей местом притяжения для божьего люда, она не могла не прийти туда.

Однако в стихотворении, написанном после посещения старца, меня смущали непонятные строки:

Ещё остановилась на пороге —

Вот эти лица, стены, образа

Уж не увидят более глаза,

Но я прощаюсь с ними без тревоги.

И далее:

Показывает в клубке старик

В тяжёлых раках

Праведников мощи,

И за стеклом лежащие вериги,

И хижину, где жил святой,

В прозрачных каплях свечки восковой

Страницы жёлтые священной книги.

Там, приложившись ко святым иконам,

Услышав шелесты старинных риз, —

Она уходит через лес к келье старика.

Понятно, что это — описание монастыря или

церкви, где она провела ночь, перед тем как пойти на исповедь туда, «где жмётся келья к побуревшим склонам». Здесь речь идёт явно не о келье. Их обычно строили, выровняв склон, поставив жерди, переплетя их прутьями и сверху накрыв камышом. Церковь, которую с Божьей помощью поставил Феодосий, в то время вряд ли была готова.

В Крымске, в музее, я уточнила, что сравнительно недалеко от пустыньки старца, в местечке Тёмные Буки, был монастырь — Горненская обитель, от которой сегодня, кроме памяти, ничего не осталось. Паломники из окрестных мест, направляясь к старцу, не успевали пройти за один день и останавливались на ночь в монастыре. В книге о Феодосии говорится, что некоторые монахи обители несли послушание у старца.

Так подтвердилась историческая версия паломничества Елизаветы Юрьевны, ставшего для неё первым шагом к постижению Синего Ока, или Лица Господня. Этот образ из книги Блока «Нечаянная радость» стал эпиграфом 6-й главы её «Руфи»:

И не постигнешь Синего Ока,

Пока не станешь сам, как стезя...

Заключительные слова стихотворения Е. Ю. поражают обострённым религиозным чувством, пронизывающим всё, к чему прикоснулась её душа, ступившая на «стезю»:

Как верится, что здесь

Ключи от Царства

Оставил, уходя,

Страдающий Господь.

И — уже пророческое:

Старик поможет молча побороть

Грядущих дней грядущие

Мытарства.

При первой возможности и я отправилась с паломниками к источнику о. Феодосия. Он забран в колодец, восстановлена часовенка, стараниями духовных наследников Иерусалимского старца строятся церковь и каменная часовня. Так же зеленеет барвинок под деревьями на южном склоне ущелья, через которое перекинут каменный виадук, а под ним, через тоннель, — тропа, ведущая к святому месту. Сохранился камень, на котором, согласно преданию, молился старец Феодосий, отмечены места, где приняли мученическую смерть монахи в далёкие 30-е годы... Самого старца арестовали под Пасху 1925 года и сослали в Соловки, откуда он был освобождён в 1931 году. Он вернулся в Минеральные Воды, где приобрёл хату и принял подвиг юродства. Там же он и скончался в 1948 году. Мощи ме-

стнотчимого святого преподобного иеросхимонаха о. Феодосия Кавказского покоятся в храме Покрова Пресвятой Богородицы в г. Минеральные Воды.

В экспозиции мемориального музейного комплекса в Анапе, открытого и освящённого в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1999 года и посвящённого памяти матери Марии, в ряду реликвий, связанных с анапским периодом жизни подвижницы, помещён портрет о. Феодосия с молитвой, которую читают ныне в храмах Анапы, Кубани и Северного Кавказа.

ДОКТОР Н. И. КУПЧИК

Л. И. Баклыков, В. В. Сологуб

В апреле 1920 г. Анапа получает статус общегосударственного курорта, здесь создается курортное управление. Первым директором советского курорта утверждается Н.И. Купчик.

В те годы курорты юга, имевшие ранее вполне приличный вид, пришли в плачевное состояние. Санатории находились в упадке, они функционировали эпизодически, давая временный приют передвижным и запасным госпиталям воинских частей, размещая попеременно то раненых белогвардейцев, то красноармейцев, то сыпнотифозных больных.

В ведение местного управления передаются два здания санатория «Бимлюк», санаторий на Высоком берегу (бывший Институт физических методов лечения), два санаторных здания в Семигорье - «Светлана» и «Лучезарная», три бальнеологических учреждения - городская грязелечебница, здание морских ванн на Высоком берегу, здание теплых морских ванн бывшего владельца Фомаидиса, а также жилищный фонд из 47 дач и особняков, экспропрированный у богатых людей.

А вот и первый приказ. «Приказ № 1 по Курортному управлению Анапского района 27 июня 1920 г. Всем владельцам дач, особняков и домов, взятых на учет Курортной комиссией, безоговорочно явиться в трехдневный срок с точными данными о мебели и посуде, находящихся в указанных помещениях. Предревкома Пальмов, Директор курорта Купчик, Военком П. Шендель». Обратите внимание на подписи под приказом по Курупру.

Первому директору курорта не позавидуешь. В 1920 г. в России случилась сильнейшая засуха, в следующем году она повторилась.

Власти Кубано-Черноморской области напряга-

лись из последних сил, спасая опухших людей от голодной смерти. Положение было отчаянным. Тому есть выразительный пример. Кубанское Физико-Медицинское научное общество было вынуждено создать специальную комиссию по оказанию помощи голодающим врачам и их семьям.

Анапские (и не только) здравницы фактически не работали. Неслучайно курортологи обозвали два летних сезона голодными - не было пропитания и отсутствовали пациенты.

Профессор В.М. Арнольди в докладе 3-му Всероссийскому научному съезду в феврале 1922 г., проходившему в Москве, приводил пример, лиманы вблизи Анапы, ранее имевшие на дне водоемов мощные накопления целебных грязей обмелели. Огромный Кизилташский лиман высох совершенно.

Николай Иванович Купчик (1874-1934) - современник В.А. Будзинского, талантливый детский врач, организатор и консультант анапских здравниц, автор многочисленных публикаций по детской курортологии, член редакционного совета Всесоюзного журнала «Курортное дело», а по натуре - высокоинтеллигентный, скромный и обаятельный человек, он внес очень большой вклад в формирование курортной медицины по детству в нашей стране.

Впервые о нем вспомнила известный краевед нашего города К.Я. Ведергорн. У меня сохранилась многолетней давности очень короткая информация о докторе, данная К. Я. Ведергорн в газете «Советское Черноморье» под заголовком «Первый директор». Заметка эта и послужила причиной, спустя многие годы, сбора материалов о Н.И. Купчике. Найти удалось немного, и большей частью пришлось использовать его публикации, которые удалось собрать в приличном количестве. В них присутствуют его мысли, приоткрывается его характер, его восприятие жизни и само мироощущение, а это, порой, важнее сухого документа.

Клавдия Яковлевна писала, что Купчик Николай Иванович в 1899 г. закончил в Санкт-Петербурге университет, получил диплом лекаря по специальности «Внутренние болезни» и звание коллежского советника. К работе приступил в должности младшего ординатора в Петергофском дворцовом госпитале.

В Анапу он приезжал на все лето для лечения тяжело больного и горячо любимого сына. К.Я. Ведергорн относит первый приезд доктора в Анапу к 1913 г. На постоянное жительство в наш город он переехал, по-видимому, в 1917 г., во всяком случае.

в списке анапских врачей до этой даты его нет. Кстати, он сам называет этот год началом своих многолетних наблюдений за климатом Анапы.

В ноябре 1917 г. его единственный сын Игорь в 14-летнем возрасте погибает от дифтерии. Неизвестно, каким хроническим недугом страдал Игорь, но Николай Иванович вместе с женой побывали с ним на всех детских курортах Европы, побывали и в Евпатории, но окончательный выбор пал на Анапу. Здесь они и поселились. За короткий срок д-р Купчик заслужил себе в городе «имя» детского врача высокой квалификации. По выражению балерины М. Кшесинской, после излечения ее сына д-р Купчик «лечил всех нас», т.е. взрослых, да еще членов императорской семьи, попавших в Анапу в годы гражданской войны. И на групповой фотографии 1919 г. он уже в кругу видных деятелей Анапы В.И. Пиленко, В. А. Будзинского, В.П.Щепетева и др.

Можно только догадываться о причинах его быстрого ухода с поста директора. В следующем году директором Анапского курортного управления (курупра) стала Р.М. Гладштейн, о которой практически ничего не известно. Однако после нее, Покровского и Блока директором в конце 1923 г. снова значится Купчик. Он практически постоянно занимает какие-либо руководящие посты в анапских здравницах. Он был первым директором курортной поликлиники, открытой с большими трудностями летом 1923 г. Однако главной заслугой Н.И. Купчика является его неустанная работа по изучению лечебных природных богатств Анапы, грамотное, научно обоснованное применение их в лечебно-профилактических целях. Прежде всего они касались детского контингента больных и отдыхающих. Любвью к детям буквально пронизаны все его работы. Он внес основополагающий вклад в развитие детской курортологии в Анапе.

Николай Иванович в 1923 г. избирается председателем филиального отделения в Анапе Кубанского Физико-Медицинского Научного Общества. Он организатор многих научных конференций на курорте с участием видных ученых страны, делегат съездов СССР и Кубани по курортному делу. Является автором монографий «Дети и их климатолечебный режим», «Как лечиться солнцем в Анапе», «Каких больных можно направлять в Анапу?» и других, автор многочисленных статей, публикуемых в центральной печати, в том числе по лечению детей виноградом, грязелечению и т.д. В течение 17 лет он изучает климат Анапы и составляет для врачей климатограммы.

Пару лет назад в местной газете была опубликована о нем статья «Человек, который зажег звезду по имени «Анапа», а потом по счастливой случайности она нашла отклик у 96-летней старушки Ираиды Павловны Яковлевой, и появилось продолжение «Доктор Купчик всегда приходил с букетом роз».

Вот что рассказала И.П. Яковлева.

Она с мужем приехала в Анапу в 1929 г., и они сняли комнату в доме Семеновых (на этом месте теперь находится городская поликлиника). Через двор от них, по ул. Крепостной, располагался маленький домик доктора Купчика. К тому времени после смерти сына они уже жили одни. Потом из Ленинграда переехала в Анапу сестра Николая Ивановича Елена Ивановна с дочерью Ольгой Борисовной и сыном Модестом Борисовичем, они тоже поселились в доме Семеновых.

В этом доме была большая печь, в которой хозяйка пекла хлеб. Печь эта была центром большого дома: около нее на кухне собирались и хозяева, и квартиранты, а зачастую и соседи. Супруга Купчика Анна Александровна частенько приходила к Ираиде Павловне то за свежим хлебом, то за горячей картошкой. Нередко, бывало, вместе обедали и ужинали.

После смерти сына Анна Александровна, видимо, начала сильно тосковать. (Николай Иванович все время отдавался работе, ей же приходилось сидеть дома в одиночестве). Оттого, видимо, и завела она двух собачек, за которыми ухаживала, как за детьми: баловала, купала, гуляла с ними. Горожане, проходя мимо ее дома, постоянно видели, как на подоконниках на подушках лежали маленькие собачки.

Жили они очень и очень скромно. Домик у них был низенький, с окошками у самой земли. В общем ни намек на особое положение хозяев: ни парадного крыльца, ни высоких ворот, двери выходили прямо на улицу, да и в доме все было, мягко говоря, без излишеств.

Николай Иванович Купчик работал в то время главврачом в санатории «Красная Звезда». Добрый очень был человек, улыбчивый, мягкий, ласковый. Был он красив - высокий, стройный, и было в нем что-то мальчишеское. Наверное, поэтому все дети, особенно мои девочки Капитолина и Анна, так тянулись к нему. Они не стеснялись при нем баловаться, кувыркаться. Маленькую Анну (ей было годика полтора) он любил брать на руки, перебрасывать ее через плечо.

Несмотря на свою занятость, он постоянно за-

ходил к нам по дороге на работу и с работы и всегда спрашивал: «Как у вас дела, все ли в порядке, все ли здоровы?» В санатории на ужин ему давали сладкие булочки, но он их не ел, а заходил вечером к нам и отдавал детям.

Самая яркая ассоциация, которую имя Купчика вызывает в памяти Ираиды Павловны, - это розы. Около домика доктора росли розы, и Николай Иванович летом или осенью, являясь к ним в гости, непременно приносил букетик роз. Дети настолько привыкли к этому, что даже зимой, заслышав его шаги и голос, трехлетняя Капитолина выбегала ему навстречу с криком: «Дядя Купчик пришел! Розы принес!» Но зимой розы не цвели. Частной практикой на дому Николай Иванович не занимался, а вот помогал, в случае чего, всем и совершенно бескорыстно. Чтобы определить болезнь, ему чаще всего не нужно было никаких трубок или приборов. Сразу глянет на человека, на глаз определит недуг и не ошибется.

Как-то заболела у меня Аннушка. Не пойму, что с ребенком - «горит», задыхается. А вечером заходит Купчик, только глянул на нее и говорит: «Так это же дифтерит, сыворотка нужна. Не найдем - к утру ребенка не будет». Поликлиника, конечно, в это время была уже закрыта. Мы вместе с Николаем Ивановичем побежали домой к заведующему (грозный такой был мужчина, по фамилии Чететка). Но вот незадача, ключи от помещения оказались у уборщицы. Тогда заведующий вместе с Купчиком и моим мужем выставили стекло в одном из окон поликлиники и достали сыворотку... Вот так Николай Иванович фактически спас нашу дочь.

Конечно, в постановке диагноза он не мог ошибиться, ведь его родной сын скончался от этой страшной болезни, спасением для которого могла быть только противодифтерийная сыворотка, да и то не всегда она уводит заболевшего от смерти. Почему погиб его сын? Маловероятна ошибка в диагнозе. Более всего допускаю мысль - не было во всем нашем городе на тот момент сыворотки.

И.П. Яковлева утверждает, что Купчик имел ученую степень кандидата медицинских наук. Это не так, хотя бы уже потому, что ученые степени кандидата и доктора наук в СССР были утверждены только в 1934 г. - последний год жизни Н. И. Купчика.

Помимо всех прочих исключительных черт характера, доктор Купчик обладал еще и необычайной легкостью, жизнерадостностью и остроумием. Вспоминается такой забавный эпизод. Как-то вечером, после работы, подходя к своему дому, Ни-

колай Иванович заметил у двери кучку ребятишек, которые из озорства пытались дотянуться до звонка. После звонка, вызвав хозяев, они стремглав убежали и прятались довольные. Доктор сделал вид, что хочет пройти мимо, потом остановился и говорит: «Что, позвонить хотите? Помочь!» «Ага, дяденька, помогите!» Николай Иванович быстро подошел и нажал на кнопку звонка. Мальчишки пустились было наутек, потом остановились и кричат: «Дяденька, ну что же вы? Побежали, поймают ведь!» «Бегите, я прикрою!» - рассмеялся Купчик.

В 1934 г. стало известно, что доктор болен раком желудка. Болел он мало, и каждый день уверял, что ему уже лучше и завтра он пойдет на работу. 24 сентября Николай Иванович Купчик скончался от желудочно-кишечного кровотечения в возрасте 60 лет.

На его похороны собралось чуть ли не полгорода. Вскоре сестра Николая Ивановича Елена Ивановна покинула Анапу. И Анна Александровна, вдова Купчика, осталась совсем одна. Говорят, после смерти мужа она стала как бы не в себе. Над ней была взята опека. О дальнейшей судьбе Анны Александровны ничего неизвестно.

И вот что удивительно. В довоенной литературе о нашем курорте все авторы непременно ссылаются на научные данные Н. И. Купчика, хотя повторяем, ученой степени он не имел, но вполне соответствовал ей. А потом его имя то ли сознательно, то ли нет, но как-то забылось, стерлось из памяти, хотя ученые Краснодара и Сочи, курировавшие наш курорт в первые послевоенные годы, да и потом, несомненно использовали работы Купчика (они актуальны и сегодня), но по «халатности» опускали его имя. И ныне анапские врачи о нем не знают.

ПОЛКОВНИК БРАТУХИН

Н. Д. Молла

«Розовую дачу» на высоком берегу анапчане называли домом Крикливых-Братухиных.

Петр Павлович Братухин родился в 1870 г. Окончил Екатеринодарскую войсковую гимназию, затем Ставропольское юнкерское училище. Его военная карьера началась обычно - продвижение по службе шло по мере того, как освобождалось место. В 25 лет он получил чин хорунжего и служил в Полтавском полку имени Сидора Белого - известного героя Кубани.

На долю П. П. Братухина выпало множество

СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ

НЕБЕРДЖАЙ

Источники находятся в Крымском районе, среди невысоких лесистых гор, за Мархотским хребтом в 45 км от Анапы. Народная молва приписывает им высокие целебные свойства, за что источники почитаются святыми, один из них так и называется – «Святая рука». Источники являются местом паломничества больных. Воды называют также серебряными.

Часовня возле источника «Святая рука».

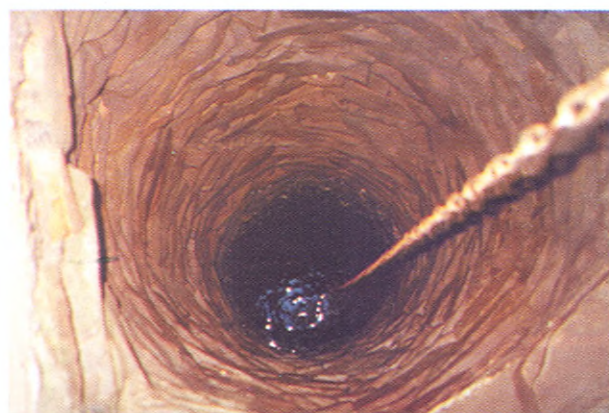
У источника

СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГОРНЫЙ

У часовни

Святой колодец

У источника

испытаний, которые он выдержал с честью, не поступаясь совестью и не предавая того, что было ему дорого и свято.

Вот один эпизод из его военной молодости. Шел смотр войск. Люди военные знают, какого напряжения и сил требует он от солдат и от офицеров. Замерли стройные ряды полка, и вдруг напряженную тишину нарушил звук пощечины. Это разгневанный полковник таким образом выразил свое недовольство сотником, разбив ему лицо до крови. Петр Павлович, в то время подесаул, стоял в строю, как положено, с обнаженной саблей. В знак протеста против насилия молодой офицер вложил саблю в ножны и демонстративно покинул строй.

Братухин был предан военному суду, но за него вступились офицеры полка. Дело замяли, а «бунтовщика» перевели в I Таманский полк, который в то время стоял в Персии.

К этому времени Петр Павлович уже был женат на Бухартовской Марии Генриховне, выпускнице известного Кушнаревского девичьего института в Керчи. Так что семья – жена и дети – находились вместе с ним. Там же, в Персии, Братухин взорал себе приемного сына – он пожалел мальчика, которого избивали на базаре.

1917 год – год революций застал Братухина и его семью в Тифлисе, где он тяжело болел.

Кстати, весть о революции обрадовала Петра Павловича. Магия слов – «равенство», «братство», «свобода» – сыграла свою роль. Свою радость он поделил с денщиком, пожав тому руку, тем самым признав их равенство – свободных граждан свободной страны.

Большого офицера, учитывая сложнейшую обстановку 1918 г., со всевозможными предосторожностями денщик перевез на Кубань. Вначале семья Братухиных жила в Славянске, а с 1919 года – в Анапе.

1918 год – год начала кровопролитной и жестокой гражданской войны, когда все население необъятной страны, казалось, поделилось на два цвета – белый и красный, на два непримиримых лагеря. В этой сложнейшей обстановке надо было сделать свой выбор. Казалось бы, все просто – происхождение, звание, присяга на верность уже не существующему государству и императору, – все это предполагало участие Петра Павловича в белом движении. Но с другой стороны, шла ожесточенная борьба против своих же, русских, людей. И выбор был сделан – в братоубийственной гражданской войне полковник Петр Павлович Братухин не участвовал.

Несмотря на это в 1921 году Братухин был арестован. Вначале он находился в анапской тюрьме (близ Курзала), потом был переведен в Краснодар.

Мария Генриховна, его жена, оставив детей, поехала разыскивать мужа. Им очень повезло – случайная встреча со знакомым казаком, которого в свое время спас от смерти Петр Павлович, помогла освобождению его из тюрьмы – он был взят на руки.

Советская власть предложила бывшему царскому полковнику службу в Красной Армии (он был вызван в Москву, в штаб военного округа), но Братухин отказался, мотивируя отказ невозможностью для него нарушить данную им присягу. Наказанием за непослушание были три года ссылки в г. Владимир. После окончания ссылки предложение служить в Красной Армии было повторено, и вторично прозвучал отказ.

Очередной отказ обошелся вроде бы без немедленного ареста, но он последовал после возвращения Петра Павловича в Анапу. Это было в 1923 году. При аресте была конфискована уникальная коллекция стрелкового оружия, которая любовно собиралась многие годы как самим Братухиным, так и Алексеем Афанасьевичем Крикливым – его отчимом. Следы коллекции безвозвратно потеряны.

После недолгого пребывания в Новороссийской тюрьме Братухин был сослан в Туруханск, затем переведен в Нарымский край, в Колпашево. После ссылки жил в Томске, потом в Саратове. И только в 1936 году к нему смогла приехать жена с тремя детьми. Нетрудно представить себе, сколько горя и надежд пережила его семья, прежде чем смогла соединиться через столько лет разлуки.

Последние годы жизни Петр Павлович работал в геологической партии топографом. Умер в 1942 году в Новоузенске, под Саратовом.

Вот так сложилась судьба одного из обитателей нарядного розового дома, который находился в одном из красивейших и престижных мест в Анапе – на берегу Малой бухты.

К ИСТОРИИ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В РЕГИОНЕ

А. К. Янукьян

Перед революцией Анапский район представлял собой в основном виноградно-винодельческую зону, состоящую из отдельных частновладельческих хо-

зайств: Самурниди, Ключа, Водкова, Емцова, Морева, Бескоровайного, Твердохлебова, Цейдлер, Чистовича, семьи Пиленко и других.

Это было очень тяжелое время для виноградарства. Много виноградников было выкорчевано из-за малой урожайности, дороговизны обработки, недостатка оборотных средств. Отсутствие путей сообщения, низкие цены на продукцию, как последствия винной монополии – и эта важная отрасль оказалась явно недоходной. Виноградники сохранили лишь те, кто очень любил эту культуру и верил в ее будущее. Отрицательную роль играло и то, что у населения не было достаточных сведений о способах и приемах возделывания винограда и изготовления вин. Нужны были профессионалы-виноградари, необходимо было создание научного учреждения, изучающего культуру винограда, изучающего пригодность различных сортов к местным условиям.

Такого рода учреждением стало Опытное поле Кубанского Казачьего войска, созданное в 1911 г. вблизи Анапы с помощью семьи Пиленко. В 1912 г. на опытном поле закладывается виноградник на 10 десятинах из лоз французских и германских сортов, наиболее распространенных в Черноморском округе.

Владимир Илларионович Пиленко, вкладывая свои сбережения в виноградники, ставит вопрос о повышении урожайности путем интенсивной обработки, идеальной обрезки и подкормки удобрениями. Он сумел довести свой виноградник до максимальной урожайности - 800-1200 пудов с десятины и ввел новый сорт - алиготе.

В 1911 г. на базе анапских виноградников в Петербурге было создано акционерное общество «Латипак» (Капитал), которое должно было поставлять на рынки России недорогое хорошее вино, лечебные вина. Анапское отделение «Латипак» покупает два участка: один - на песках в Николаевском юрте размером 17,25 десятины, а второй – 27,5 десятины в Благовещенском юрте. На одном из участков строит подвал для хранения вина и винодельню.

После революции и установления советской власти в анапском районе все частные виноградники национализуются и создаются первые советские хозяйства.

8 апреля 1920 г. вышло Постановление СНК по охране виноградников, по которому необходимо было принять меры по поддержанию и развитию трудовых виноградно-винодельческих хозяйств.

По этому же постановлению разрешалась пере-

работка винограда на вино только для лечебных нужд Наркомздрава, а также на продукты, заменяющие сахар.

К этому времени в районе Анапы имелось более 1000 десятин виноградников.

Анапский ревком издает ряд приказов и постановлений, касающихся виноградарства и виноделия. Приказом № 4 от 10 мая 1920 г. «Все находящиеся в г. Анапе винные склады передать в ведение отдела здравоохранения. Отпуск может быть произведен только лишь по разрешению гарнизонного врача тов. Иванова и помощника военкома Бодягина».

Приказом № 460 от 17 мая 1920 г. заведующим советским хозяйством в Анапском районе назначается агроном-ученый А.П. Майданик.

В хозяйство было принято около 400 десятин виноградников.

Постановлением совнаркома от 20 мая 1920 г. из 37 национализированных хозяйств и крестьянских посадок винограда общей площадью 346,9 га образован совхоз «Джемте» (на базе имения Е.Д. Цейдлер-Пиленко).

Постановлением СНК в Наркомземе РСФСР 1 сентября 1922 г. была создана Опытная станция виноградарства и виноделия (сов. АЗОС).

Научные сотрудники станции в первую очередь занялись обследованием почвы, климата, составлением ампелографических карт. Был учтен, обследован земельный фонд, годный исключительно под виноградную лозу. И сделан вывод, что природно-климатические условия позволяют возделывать виноград; по легкой и дешевой обработке почвы, по большому урожаю винограда и по качеству получаемого конечного продукта Анапский район не имеет себе равных в Советской России.

За 1920-1923 гг. трудовыми хозяйствами было посажено около 50 десятин виноградников. Но виноградные хозяйства страдали от тяжести налогового бремени, акцизные стеснения не способствовали правильному развитию отрасли. И все же виноградари работали не покладая рук. Если в 1922 г. за ведро вина с трудом можно было взять 30 фунтов муки, то весной 1923 г. за ведро вина выменивали 10 пудов муки.

В 1924 г. на базе существующих виноделен был образован винсиндикат, который позже переименовали в винкомбинат. А в 1928 г. вино «Рислинг» совхоза «Джемте» получило мировое признание и высшую награду – Золотую медаль.

В 1930 г. ставится вопрос о создании в Анапс-

ком районе крупного виноградно-винодельческого хозяйства. А в 1931 г. принимается решение о разукрупнении совхоза «Джемете». Из его состава вышли совхоз «Таманский» Темрюкского района, совхоз «Коммунист» Туапсинского района, совхоз «Су-Псех» Анапского района. И в 1933 г. на базе 3-го отделения совхоза «Джемете» создается совхоз им. Молотова (СПК Ленина).

В 1932 г. в совхозе «Джемете» проводится первая в СССР производственная конференция по проблеме поднятия урожайности виноградников. Государство уделяет особое внимание виноградарству и

виноделию. В феврале 1937 г. решается вопрос «О расширении сырьевой базы для производства советского шампанского и высококачественных десертных вин». Этим постановлением была определена специализация Анапского района как виноградно-винодельческого.

В 1936 г. в Анапском районе было переработано 13855 тонн винограда и выработано виноматериала 1003,2 т. дал. Площадь анапских виноградников в колхозах и совхозах составила 17790 га.

Перед войной многие колхозы и совхозы стали миллионерами.

**Р. С. Ф. С. Р.
ПРИКАЗ № 13.**

**По Гарнизону города Анапы.
4-го ИЮНЯ 1920 г.**

В дополнение к приказам по Гарнизону № 3 § 3 и № 4 § 5 ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Все вина мелких подвалов и хранимые в г. Анапе и Алексеевке теперь же перевести в крупные подвалы Пиленко и б. Кредитного Товарищества, где будет сосредоточен центральный надзор по уходу за винами и соблюдению их в здоровом виде.

В садах «Джемете» вино мелких подвалов свезти в два подвала Маслова и Емцева. В садах Су-Псех, Махотра, Серебряные Колодцы и Андреевское Ушелье вино свезти в подвал Прокоповича или более центрально расположенный в означенных садах большой подвал.

2) Срок для исполнения перевозки назначается десять дней со дня опубликования настоящего приказа.

3) Потравы в виноградных садах, огородах и полях строжайше воспрещаются.

4) Реквизиция имущества у садоводов и виноградарей не допускается.

(Основание В. Ц. И. К. от 22 Апреля за № 85).

Виновные в неисполнении сего приказа подлежат ответственности по законам революционного времени, а лица уличенные в укрывательстве вина, продаже или умышленной порче такового подлежат Суду Ревтрибунала, как за нарушение интересов достояния республики.

**Начальник Гарнизона Комкавбриг 22
ЦЕПЛЯЕВ.
Военком ХАРАБКОВСКИЙ.
Гарнизонный адъютант ЛЕНЕШОВ.**

ПРИКАЗ № 7.

**ПО ГОРОДУ АНАПЕ И ЕГО РАЙОНУ
ЧРЕЗВЫЧАЙН. СОВЕЩАНИЯ ПО БОРЬБЕ
С ПЬЯНСТВОМ.**

19 Октября 1921 г. § 1. гор. Анапа.

Ввиду того, что в городе Анапе и его районе развилось пьянство до невероятных размеров и к тому появляющиеся граждане в пьяном виде, на улицах, в садах и увеселительных местах устраивают разного рода дебоширство открывая безцельную стрельбу, драки, а так-же выражаясь площадной бранью что считается не допустимым.

§ 2. Все появляющиеся в пьяном виде на улицах, а так-же садах и увеселительных местах будут арестовываться и подвергаться наказаниям.

§ 3. За появление в пьяном виде на первый раз будут арестовываться и отбывать 15 суток принудительных работ, при повторении, т. е., если будет замечен вторично, то на полтора месяца, в третий раз на 3 месяца и на четвертый раз будут предаваться суду Ревтрибунала с обвинением как неисправимые и вредные элементы для Р. С. Ф. С. Р.

§ 4. Предупреждаются лица кои будут пытаться освободить, под каким бы то ни было предлогом, арестовываемых в пьяном виде, и тем самым производить скандал и тормаз аресту, будут арестовываться и предаваться суду Ревтрибунала с обвинением в бандитизме.

§ 5. Все задержанные в пьяном виде будут препровождаться в Управление Начгарнизона, откуда будут направляться на принудительные работы.

§ 6. К упомянутым лицам в §§ 2, 3, и 4 ходатайства об освобождении из под ареста приниматься во внимание не будут.

**Председатель Чрезвычайного Совещания и
Начособморпрогротделения Анапского района
ШИШКО.**

**Члены:
Секретарь Анволпарткома МОИСЕЕНКО.
Начмилиции СЮРИН.**

Мирный труд был прерван войной 1941-1945 гг. За время оккупации городу и району был нанесен большой ущерб: винзаводы взорваны, виноградники частично уничтожены сетью военно-полевых оборонительных сооружений, частью заминированы.

После освобождения района сразу же начались восстановительные работы. Из 1885 га виноградников 832 га требовали восстановления, остальная часть требовала новых посадок.

Восстановлению и развитию виноградарства в Анапском районе Правительство страны придавало большое значение. По постановлению Совнаркома СССР «О мерах по дальнейшему развитию с/х по Краснодарскому краю», в целях «Быстрейшего восстановления и стимулирования дальнейшего развития виноградарства» колхозы Анапского района освобождались от поставки зерна государству на 1945-1946 гг.

«КНИГА ПРИГОВОРОВ» СТАНИЦЫ АНАПСКОЙ (1918—1920 гг.)

Э. Г. Плиева

Период установления советской власти на Кубани — одна из трагических страниц в истории казачества, которое колебалось между социалистической революцией и буржуазно-помещичьей контрреволюцией значительно дальше и глубже в сторону последней, чем крестьянство в целом. Главные причины колебаний крылись в социально-экономическом и политическом положении казачества, порождены его психологией, традициями и бытом. Особенно болезненный характер носили колебания середняцкой части. Очень ярко об этом повествует один из документов того времени, хранящийся в фондах Анапского музея — «Книга приговоров» станицы Анапской. Датируется он январем 1917 г. — февралем 1919 г. Записи решений станичного казачьего сбора расположены в хронологическом порядке. Первые из них начинаются словами «сбор станицы Анапской Таманского отдела Кубанской области под председательством станичного атамана...» и касаются в основном хозяйственных вопросов.

В записи от 21 января 1918 года прежняя форма изменена, документ начинается так: «Общее собрание жителей станицы Анапской..., всех сословий согласно воззванию служащих управления Там(анско-го) отдела о приглашении на отдельский съезд уполномоченных представителей от поселений для установления Законной власти...» Не сразу был нарушен

прежний уклад жизни жителей станицы (это подтверждается датой). Первые шаги большевиков в отношении казачества были верными. Уже на второй день после Октябрьской революции было опубликовано обращение съезда Советов к казакам, которое заканчивалось призывами: «Всероссийский съезд Советов протягивает вам братскую руку. Да здравствует союз казаков с солдатами, рабочими и крестьянами всей России!» В «Декрете о земле» подчеркивалось, что «земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются». В декабре 1917 г. было опубликовано постановление Совнаркома «Ко всему казачеству. Об отмене обязательной воинской повинности и установлении полной свободы передвижения казаков». С отменой обязательной воинской повинности объявлялось о принятии на государственный счет обмундирования и снаряжения при призыве их на военную службу, об отмене словесных обязанностей в станицах (еженедельных дежурств при правлении, зимних военных занятий и т. п.), о разрешении для казаков полной свободы передвижения. Естественно, что эти решения, принятые в то время, когда казачьи части возвращались с фронтов первой мировой войны, способствовали росту симпатий к Советской власти, и к концу марта 1918 года она была установлена почти на всей территории Кубани. Часть зажиточного крестьянства ушла в банды Покровского и Шкуро, не приняв новой власти.

На общем собрании ст. Анапской (запись от 15 марта 1918 г.) «постановили избрать депутатом от населения... и делегировать на областной съезд... гражданина Кузьму Залесского на основании распоряжения комиссара Таманского отдела за № 21, основанного на телеграмме за № 316». Документ подписан комиссаром Алексеем Баканом. Впервые, в отличие от более ранних записей, появляется новая печать с надписью (в центре) — «Свободная Россия» и надписью (по кругу) — «Анапский станичный исполнительный комитет Куб(анской) Обл(асти)» вместо старой печати с двуглавым орлом в центре.

Более двух месяцев в «Книге приговоров» отсутствуют записи о решении каких-либо вопросов, очередная же датирована 9 мая 1918 года. На сборе обсуждался вопрос о станичниках, участвовавших в контрреволюционных мятежах. «Общее собрание граждан ст. Анапской заслушало просьбу родителей, содержащихся в Майкопской тюрьме, бывших офицеров Ивана Колесника и Семена Усатова, задержанных за участие в партизанских кадетских

отрядах». Далее в документе «раскаившимся» дается положительная характеристика и принимается решение о том, чтобы «взять... на поруки и под надзор станицы до суда...» Читая этот документ, понимаешь то тяжелое время, когда жители станицы, разделившись по своим политическим взглядам, все-таки сохраняли общечеловеческие чувства, защищая своих станичников в сложный период.

Власть же на Кубани вновь меняется. Изгнанное контрреволюционное краевое правительство заключило соглашение с командованием Добровольческой армии, которая попыталась в середине апреля овладеть Екатеринодаром, понесла большие потери, но успеха не имела. Пополнив свои ряды за счет контрреволюционно настроенных казаков, в конце апреля все же захватила западную часть Северного Кавказа. На этот момент большая часть середняцкого казачества склоняется в сторону контрреволюции, и главная причина заключается в том, что местные органы советской власти не сумели решить земельный вопрос так, чтобы удовлетворить землей безземельное иногороднее крестьянство, не задевая интересов середняков.

Следующий документ в «Книге приговоров» (19 августа 1918 г.) подтверждает вышеизложенное. Он начинается прежней дореволюционной формой: «Сбор станицы Анапской под председательством станичного атамана Михаила Курбацкого...» и решает политические и экономические вопросы: «членов хозяйственной комиссии бывшего Совета... переименовать в доверенных станичного правления..., назначить комиссию... для проверки денежных сумм и действий должностных лиц согласно циркуляру по Таманскому отделу». Под документом стоит подпись атамана и старая печать с двуглавым орлом. Станичным сбором (26 августа 1918 г.) назначается комиссия для выяснения размера убытков, понесенных казной, войском и частными лицами от преступных действий большевиков...» Далее, все чаще встречаются приговоры о политической благонадежности. Как в период недолгого правления советской власти станичники защищали своих, так и теперь, когда почти вся Кубанская область была захвачена деникинскими войсками и на Кубани был установлен режим террора и выявления тех, кто симпатизировал бывшей власти, станичники вновь прикрывают своих, давая им положительные характеристики, и кульминацией является документ за 9 сентября 1918 года о благонадежности комиссара ст. Анапской при Советской власти Алексея Бакана. В доку-

менте отмечается, что он «при наступлении Добровольческой армии... дабы... защитить станицу и нанести удар отсутствующему врагу — бывшей советской власти — тайно взялся организовать казачий отряд под названием «Куматырский» под командой многоуважаемого нашего станичника доблестного командира подъесаула Ивана Колесника (которого «брали на поруки» и пытались освободить из Майкопской тюрьмы)... благодаря этому отряду наша станица... осталась невредима, тогда как другие станицы подвергались всяким жертвам и грабегам...» Далее станичный сбор постановляет считать А. Бакана политически благонадежным и выражает благонадежность «за его» плодотворную работу на благополучие станицы. Николай Курбацкий, который при советской власти был заместителем комиссара, председателем революционного комитета, членом военной секции, как пишется в документе, «был против Советской власти и держал чисто казачью политику..., на его долю выпала тяжелая и ответственная должность и он с трудом выполнял таковую не в пользу большевистской власти, а лишь бы только отчитываться на обещаниях и бумажках...»

Последующие записи решений станичного сбора посвящены хозяйственной жизни. В конце года (документ от 30 декабря 1918 г.), как и ранее, происходят перевыборы и утверждение на должности членов станичного общества.

Вся Кубанская область в это время была захвачена деникинскими войсками. Было образовано краевое правительство, которое, поддерживая борьбу Деникина с советской властью, в то же время выступало против его политики воссоздания единой и неделимой России, отстаивало автономию кубанского казачества и добивалось организации самостоятельной Кубанской армии. После переворота это правительство подверглось репрессиям, на его место пришло другое, состоящее из сторонников великодержавной политики Деникина. Среди большей части кубанского казачества зрело недовольство царящим режимом. Результатом этого явилось массовое дезертирство.

Один из последних приговоров (31 декабря 1918 г.) подтверждает сказанное: «...в присутствии члена Краевой рады хорунжего А. Д. Усатова... слушали читанные нам телеграммы Войскового Атамана о частичном дезертирстве казаков и неказак с фронтов, стоящих против большевиков, и личное пояснение старшего помощника Атамана там. отд. полков Барышникова об угрозе большевиков вторич-

ным нашествием на Кубанский край...» Решением этого собрания было выявление тех, кто занимается злостной провокацией, и привлечение их к ответственности, предание военно-полевому суду дезертиров и лишение права им проживать в станице, лишение казачьего звания и паевого надела, а также предание суду тех, кто будет укрывать дезертиров.

В 1919—1920 гг. деникинские войска потерпели поражение. Дезертирство еще более усилилось. Белогвардейское командование и казачьи верхи пытались покончить с ним карательными мерами. В станицы направлялись так называемые отряды порядка, но это лишь усиливало враждебность казаков к деникинщине.

К сожалению, последний документ в «Книге приговоров» датирован февралём 1919 г. и в нем решается вопрос об аренде земли.

Результат же сложной политической обстановки на Кубани в 1918—1920 гг. известен. Потерпев ряд поражений от Красной Армии, Добармия осенью 1920 г. распалась. Часть кубанских казаков сражалась в рядах Русской армии Врангеля. Победы Красной Армии и пропагандистская работа большевиков сыграли свою роль и обусловили переход середняцкой части казачества на сторону советской власти.

«УВОЛИТЬ НЕМЕДЛЕННО...»

(о «чистке неблагонадежных» в г. Анапа, по документам 1922 г.)

С. В. Упорова (Рожкова)

1920 - 1930-е годы - сложный период в жизни России, время, когда неоднократно вставал вопрос о выборе путей общественного развития: новая экономическая политика, коллективизация, индустриализация.., а также образование нового класса, - «советских людей», зачастую путем беспощадной «чистки» всех инакомыслящих или неподходящих для нового общества по своему социальному происхождению и положению, их объявляли предателями и врагами народа не только в 30-е годы, а уже в начале 1920-х годов выискивали, обнаруживали и наказывали вредителей, об этом свидетельствуют документы (протоколы и выписки из протоколов заседаний Анапского районного партийного комитета), где среди повседневных текущих дел решались и судьбы людей:

«Протокол № 12 от 08.04.1922 г. заседания Ан-

вопарткома (Анапского волостного партийного комитета). Повестка дня: 1. О чистке совхозов. 2. Текущие дела.

... Слушали: о чистке совхозов. Уволить весь элемент, как то: бывших помещиков, полковников, чиновников и лиц духовного звания и других, на их место назначить безработных...

2. Текущие дела.

Слушали: а) заявление товарища Шарова: «Во время всероссийской чистки партии г. Анапы я давал ручательство за кандидата РКП (Российская Коммунистическая Партия) Киселева В., так как знал его с 1920 года, находясь в ЧаОНе (Часть Особого Назначения). В ЧаОНе был примерным коммунарком, но за последнее время стал заниматься воровством и за такое преступление я свою подпись снимаю.»

... Слушали: г) материал о краже кукурузы кандидатом РКП Киселевым. Киселев был поставлен для охраны у склада Исполкома, где хранилась кукуруза - семсуда для Анволости, во время дежурства совершил кражу, количество не выяснено, при аресте на допросе Киселев сознался во всем. Постановили: из кандидатов РКП исключить Киселева и направить с материалом в стол отнароба (отдел народного образования) при Анволисполкоме на его распоряжение...»

Позволю себе комментарий: начало 1920-х гг. - голод, разруха, вполне может быть, что В. Киселев не удержался от соблазна взять кукурузу и в результате потерял свое общественное положение ради того, чтобы накормить голодающую семью.

Еще один печальный, а может даже трагический «эпизод жизни», заключен в нескольких следующих документах, они касаются судьбы заведующего Анапскими районными хозяйствами (Анрайсовхозы) Краснокутского:

«Протокол № 17 заседания Президиума Анрайпарткома от 24.09.1922 г. Слушали: доклад заведующего Анрайсовхозами товарища Краснокутского...

Постановили: признать возможным оставить на работе в Анрайсовхозах спеца Келлера, впредь до подыскания равного по квалификации. Рекомендовать зав. Анрайсовхозами уволить немедленно спецов Цейдлера, Успенского, Золотова, Маслова. Причем последнего уволить после окончания давки винограда.»

Итак, виноградники переходят в собственность государства, бывших владельцев переводят в разряд «спецов» (специалистов) с тем, чтобы они продолжали работать и учить виноградарству и вино-

делию других, а когда они подготовили нужную смену и стали ненужны - тут же резолюция: «Уволить немедленно», хотя некоторых увольняли не сразу, так как не могли найти им замену. Постепенно политические интересы начинают преобладать над хозяйственными, и руководителей либо подбিরали по классово-партийной принадлежности, либо к руководителям-профессионалам, считавшимся неблагонадежными, назначали заместителей, осуществлявших надзор за их деятельностью и проводивших необходимую государству политику, при этом зачастую заместители, не зная специфики производства, мешали работе руководителя, естественно, между ними не раз возникали конфликты, приводившие к самым серьезным последствиям.

«Протокол заседания комитета Анрайпарткома от 07.10.1922 г. «О положении Анрайсовхоза». Слушали:

1. Доклад товарища Карауха: «С первого дня назначения меня в Анрайсовхоз, заведующий Анрайсовхозом тов. Краснокутский не считает меня своим заместителем и не советуется со мной по вопросам, требующим, по-моему, моего участия...

Слово по докладу тов. Озерову: «Я подозреваю, что Краснокутский сидит в Анрайсовхозе для того, чтобы раздать сады прежним владельцам. Он имеет тесную связь с ними и разлагает хозяйство... начинает 10 дел и ничего до конца не доводит, все спецы, имевшие раньше виноградники, стараются работу по улучшению последних проводить исключительно на бывших своих садах. Среди них упорно держится слух, что виноградники скоро будут возвращены прежним владельцам.

Необходимо разогнать всех специалистов и отстранить Краснокутского, иначе они доведут хозяйство до такой степени, что государство будет вынуждено сдать свои совхозы прежним владельцам».

Постановили: «...Поставить перед ОБЗУ вопрос об очистке Анрайсовхоза от всех контрреволюционных элементов».

В октябре положение Краснокутского усложняется еще больше:

«Протокол заседания Президиума Анрайпарткома от 5 октября 1922 г. (Произведена ревизия Анрайсовхоза по бухгалтерии...)»

...Выяснить дело с политической стороны за эти два дня не удалось. Товарищ Вельдман (председатель Ревизионной комиссии Обсельтреста) считает, что задача настоящего заседания выявить эту сторону дела. ...Необходимо очистить совхозы от неблагонадежных спецов, причем должен оказать по-

мощь партком. Далее тов. Вельдман отличает между заведующим Анрайсовхозами тов. Краснокутским и его заместителем членом партии Караухом, которого он считает недостаточно сильным в этой работе, и находит необходимым выдвинуть другого кандидата. По докладу выступает товарищ Трублаевич (по линии парткомитета)... Указывает на то, что политика спецов, ведущих хозяйство к разложению, есть также контрреволюция, необходимо обставить Краснокутского коммунистами, удалив из совхоза всех неблагонадежных спецов. Товарищ Аверкин указывает... на то, что Караух был фактически рассыльным (а не заместителем) у заведующего Анрайсовхозами... Товарищ Кост..., указав ряд фактов разбазаривания народного достояния, говорит о необходимости создать в Анрайсовхозе такую обстановку, при которой члены РКП могли бы действительно работать, проводя там линию партии. Товарищ Багиев старается доказать необходимость сохранения в Анрайсовхозе такого специалиста, как Краснокутский, ввиду того, что мы еще не можем управлять сами хозяйством... Также он отмечает нецелесообразность отзыва из Анрайсовхоза тов. Припутнева, считая доводы парткома, что Припутнев попал под влияние спецов, неосновательными... Товарищ Степенко вносит резолюцию: «Немедленно отстранить ... спеца Краснокутского, назначив глубокую ревизию... (голосование: большинство - за). Тов. Багиев: «...провести глубокую ревизию, не отстраняя заведующего» (предложение снято с голосования)».

Как видно из документа, у участников заседания сложилось крайне отрицательное мнение о работе Краснокутского, и мнение это переросло в твердую уверенность в том, что нужно «немедленно отстранить» зав. Анрайсовхозами, и даже убедительные доводы т. Багиева о том, что хозяйству необходим такой профессионал, уже не могли спасти Краснокутского - его судьба была решена, правда, финал этой истории оказался совсем иным...

«Протокол № 27 от 26.10.1922 г. закрытого заседания Анрайпарткома. «Об аресте заведующего Анрайсовхозами т. Краснокутского».

1. Товарищ Кост информировал, что по распоряжению начальника ГПУ (Главное Политическое Управление) товарища Тарасова арестован зав. Анрайсовхозами Краснокутский (не член партии)...

...Кост выдвигает кандидатуру на место Краснокутского, товарищ Тарасов предлагает утвердить кандидатуру тов. Карауха, выдвинутую ГПУ после ареста Краснокутского... Постановили:

1. По обсуждении кандидатуры Карауха партком такую утвердил».

Действительно ли Караух был убежден в том, что Краснокутский вредит советской власти, всячески помогая бывшим хозяевам виноградников, ныне спецам, поддерживать только их прежние сады, и намеренно разваливает работу в совхозе, и поэтому Караух действовал из искренних побуждений, уверенный в том, что он спасает Анрайсовхоз от разорения и что только он сам сможет восстановить хозяйство, или его интересы были сосредоточены на том, чтобы занять место заведующего, и для этого Караух постоянно обращался с жалобами в Анрайпартком и даже, по всей видимости, мог донести на Краснокутского в ГПУ, теперь остается предполагать.... документы лишь повествуют о событиях почти 80-летней давности, не давая точного ответа, кто же был настоящим виновником произошедших событий...

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНАПСКОМ РАЙОНЕ

В 1942—1943 гг.

Е. И. Маклюк,

учитель истории средней школы № 5

По воспоминаниям Д. А. Кравченко,

Н. П. Овсянникова и И. И. Жернового

Для борьбы с оккупантами 3 августа 1942 года при военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизан, в который вошли 7 кустовых штабов: Краснодарский, Новороссийский, Майкопский, Нефтегорский, Армавирский, Славянский, Анапский. Начальником штаба Анапского куста был назначен секретарь крайкома ВКП(б) Егоров Алексей Андреевич, который уже 24 августа 1942 года сформировал из жителей Анапского района два партизанских отряда в селе Варваровка и один в станице Раевской. Анапским отрядом № 1 руководил Приходько Кузьма Григорьевич — директор совхоза имени Ленина, комиссаром был Фролов Павел Акимович — первый секретарь райкома партии. Отряд базировался в лесах станицы Раевской. Анапским отрядом № 2 командовал Терещенко Митрофан Никифорович — орденоносец Гражданской войны и второй секретарь РК ВКП(б) города Анапы. Комиссар отряда — Кравченко Дмитрий Алексеевич, директор Анапского винзавода. Место базирования — Лобанова щель.

Отряд № 3 базировался в Новогирской щели, им командовал начальник НКВД Д. Я. Булавенко, а комиссаром был А. А. Салашин. В Анапский куст входили еще четыре отряда — Темрюкский, Варениковский, Камышеватский и Щербиновский. Всего в отряде было 400 человек. Они должны были контролировать территорию от Новороссийска до Крымска и осуществлять связь с Большой землей.

После оккупации Анапы 31 августа 1942 года партизанские отряды № 2 и № 3 стали передвигаться в места своей дислокации. Дорогу им показывал председатель и организатор первого колхоза имени М. В. Фрунзе в Варваровке А. И. Шабельник. За это его семью и еще 20 человек расстреляли румыны. Сначала партизаны прибыли на перевалочную базу в Сукковскую щель. База размещалась в армейской палатке. Здесь командовал И. М. Анцаков, получивший прозвище «батьа» за заботу о людях. Бате пришлось решать судьбу казачьего оружия, представляющего историческую ценность, но непригодного для ведения военных действий. Судя по богатству отделки и надписям на ружьях, саблях и кинжалах, оружие было подарено казакам за службу от имени царя, Суворова и атамана Платова. Пришлось выкопать яму, сложить оружие в рогожные кули и закопать. После войны оружие не нашли.

Следующей перевалочной базой партизан стало подсобное хозяйство винзавода в Широкой Щели. Сюда прибыли комендант Анапского сектора обороны, затем командир 225-й бригады морской пехоты подполковник Г. С. Соколовский и капитан-лейтенант Долженко. Им удалось собрать остатки разбитого батальона морской пехоты и разрозненные отряды моряков — всего около полка. Г. С. Соколовский по радиации связался с советским командованием и должен был вывести матросов к берегу моря в районе мыса Малый Утриш для эвакуации катерами в Геленджик. За моряками вплотную наступали фашисты, и нужно их было задерживать на сутки. Решили, что отряд партизан в 40 человек под командованием Алексея Дегтярева задержит немцев у входа в Широкую Щель. Разведка партизан доложила, что преследуют моряков не немцы, а румыны, которые ночью не воевали. За ночь моряки успешно эвакуировались, поэтому партизаны отправились в Лобанову Щель.

Партизанская база располагалась в узкой горной части щели. На широком выступе располагалась шестиместная штабная палатка, в которой размещались начальник штаба Окунь, секретарь Дуся

Маркина, командир отряда и комиссар с женой. Ни других палаток, ни землянок не было, поэтому партизаны спали на земле. Еду готовили на самодельной кухне, состоящей из двух обломков скалы. Всего в отряде было 65 человек. Они делились на два стрелковых взвода по 18 человек. Взводами командовали А. Л. Дегтярев и А. И. Каруна. Взводом разведки из 12 человек командовал Кравченко Александр. В хозяйственном взводе И. М. Аншакова было тоже 12 человек — женщины-повара и пекари, пастухи и мастер на все руки В. Шерстюков. Кравченко Алексей выполнял секретные приказы начальника штаба А. А. Егорова и называл себя поручением по особо важным делам.

Первая неделя сентября была спокойная, так как немцы подтягивали тыловые части, а румыны размещали на побережье 44-ю горнострелковую дивизию. В конце недели А. А. Егоров, Алексей Кравченко, Ф. Ф. Пеграш и А. И. Шабельник проверили семь баз продовольствия и оружия, которые тайно были заложены для отряда № 2 и № 3. К счастью, базы были целы.

Отряд № 3 располагался с другой стороны хребта в Новогирской Щели. В отряде была единственная походная рация. Каждый день в 10 часов связной Леша Черненко ходил в отряд № 3 за сводкой информбюро. Затем комиссар зачитывал ее вслух партизанам.

Для защиты партизанской базы были поставлены три поста наверху у дороги, внизу со стороны моря и на склоне у штабной палатки.

Каждый из партизан принял присягу и подписал отпечатанный текст. Выбрали название — «За Родину!»

Относительное затишье беспокоило. В Анапу на разведку отправили трех девушек: Соловьеву, Шкуро и Поддубко. Их ждали через четыре дня. Девушек арестовали румыны, Поддубко и Шкуро предали отряд.

Не пришел на базу врач из Сукко Плещеев. Он, его жена и 14-летний сын, по доносу местных жителей, были расстреляны румынами. Отряд остался без врача и медикаментов.

Из-за беспечности были арестованы на заставе румынами женщины-хлебопеки. Убежать смогла только Надя Гапий, которая успела предупредить отряд. В этот же день погиб в разведке Андрей Коробов, до войны он работал начальником морпорта. Вечером стало ясно, что к немцам сбежали пастухи-партизаны.

Зная место расположения отряда, немцы разбро-

сали у входа в Лобанову Щель листовки с призывами к сдаче, карикатурами на Ленина и Сталина. В одной из них говорилось: «Бросай винтовку, кончай войну! Убей командира и жида-комиссара! Сдавайся в плен!»

24 сентября 200 карателей обстреляли минометом и автоматами партизанский лагерь, но в ближний бой не вступили. Несмотря на акцию устрашения, партизаны не переставали собирать сведения о враге, нападать на гарнизоны румын и даже взорвали штаб полка в здании школы Сукко.

После ожесточенного боя с фашистами отряд № 3 ушел из Новогирской Щели. Партизан предал радист Анатолий Яринов, который не только разбил рацию, но и передал фашистам списки двух отрядов, шифры и коды для связи с Большой землей.

Теперь отряд № 2 мог знать о событиях на фронте только от разведчиков-моряков, которые ночью высаживались на побережье.

26 октября в 13.30 фашисты предприняли попытку окружить и разгромить отряд. Карателями руководил лично штурбанфюрер СС Герст. Лагерь партизан снова обстреляли из миномета и предложили сдаться. После отказа вновь начался обстрел, и 200 фашистов вступили в ближний бой с двух сторон. Не все партизаны выдержали проверку — были и трусы, и предатели, но остальные героически сражались и отошли за Новогирский перевал тремя группами. Первой, самой большой — из 32 человек, руководил Алексей Дегтярев, вторая группа из 14 человек во главе с А. А. Егоровым и М. Н. Терещенко сразу же пошла в новое место дислокации отряда № 3 за помощью.

Третий отряд остался с раненым в ногу комиссаром. Раненых в отряде было теперь 10 человек. Партизанскую базу пришлось бросить, и фашисты завладели продуктами и вещами. Хуже всего, что им достались присяги и другие документы отряда, что позволило проводить аресты.

Партизаны за ночь оторвались от карателей и объединились. Решили через Абрау-Дюрсо прорваться к фронту. Все нуждались в отдыхе. Раненые терпели боль, но больше всего они страдали от жажды. На отдых обосновались в густых зарослях кизила Мокрой Щели. Нужно было найти пищу и воду. В разведку отправили три группы. Ф. Ф. Петраш должен был найти точки с неприкосновенным запасом и принести в отряд. В. Головахин — вернуться в Лобанову Щель и попытаться забрать у немцев продукты, Пузырев должен был принести воду из колодца на берегу. К вечеру выяснилось, что три

партизанские точки в районе Широкой Щели разрыты совсем недавно, и, судя по окуркам немецких сигарет и «бычкам» самосада рядом, не обошлось без предательства. Позже выяснилось, что предали два бойца из отряда № 3. Отряд Виктора Головахина принес сахар-песок, несколько кусков сала, мешочек сухарей и даже махорку. Все раздали каждому бойцу, раненые получили двойную порцию. Воду тоже нашли в Мокрой Щели. Но отдыха не получилось, т. к. в этот же день подошли фашистские каратели не меньше тысячи человек с собаками. Они стали ежедневно с утра до вечера методично прочесывать лес и горы, не жалели патронов. Партизанам приходилось отстреливаться, чтобы избежать окружения. Над этим районом фашисты ежедневно сбрасывали листовки с тем же содержанием, что и в Лобановской Щели.

Партизаны проходили в сутки по 15 километров, путали следы, но оторваться от немцев не могли. Все больше становилось раненых, заканчивались патроны.

Прорваться через линию фронта не удалось, так как немецкая «Готская линия» была хорошо укреплена.

В конце октября удалось объединить отряды № 2 и № 3, часть раненых и больных отправили первого ноября с моряками-разведчиками в Геленджик. С Большой земли поступил приказ о переходе партизан в Натухаевские и Гостагаевские леса. Ночью шли, а днем отсыпались. Обошли Павловку и Сукко, город Анапу и станицу Анапскую. В районе Раевской узнали, что разгромленный партизанский отряд № 1 находится в лесах Темной Гостагайки. С большим трудом пересекли автодорогу Анапа — Тоннельная, по которой сплошным потоком с включенными фарами шли автоколонны немцев с живой силой и боеприпасами. Все это доставлялось по морю из Крыма в Анапский порт и перевозилось к Новороссийску. Только к утру, когда движение пошло на убыль и патрулей стало меньше, удалось осуществить бросок через дорогу.

На новом месте собрались все семь отрядов Анапского куста, но партизан осталось только 300 человек. Борьба продолжалась — выпускали и распространяли листовки со сводками Совинформбюро, минировали дороги, взорвали мост у станицы Анапской. Продуктами снабжал Варениковский отряд, помогало и местное население.

19 ноября 1942 года фашисты во главе с комендантом станицы Гостагаевской решили уничтожить партизан. Им помогли предатели, сбежавшие из Ва-

рениковского отряда. Партизан предупредил Костя Ивин, они отошли к сопке и заняли круговую оборону. Фашисты арестовали семью варениковских партизан и заставили их уговаривать своих родных сдать-ся фашистам. Несмотря на жертвы, партизаны не сдались, вступили в бой, который продолжался 8 часов, но ночью партизанам пришлось отойти и лишиться своих баз. На совещание отрядов решили прорываться через линию фронта, так как в отряде было много обмороженных, больных и ослабленных.

Для борьбы с фашистами оставили отряд из 26 лучших бойцов 3 анапских отрядов. Им передали все запасы оружия. В этот отряд вошла единственный врач Э. П. Трофименко. Командиром назначили К. Т. Приходько, а комиссаром П. П. Фролова. Остальные партизаны были разделены на четыре группы, каждая из которых должна была прорываться самостоятельно. Первую группу предали в совхозе «Вторая пятилетка». А остальные неделю под проливным ледяным дождем без отдыха и тепла шли к линии фронта. Многие из них замерзли или были убиты фронтовыми постами немцев. К 83-й морской бригаде советских войск в районе Кабардинки вышли немногие.

Отряд Фролова к январю тоже исчерпал свои силы и стал прорываться к линии фронта, которую удалось перейти только со второй попытки 14 января 1943 года в районе цементного завода «Октябрь». В бою погибли М. Н. Терещенко, П. П. Фролов, К. Т. Приходько и многие другие. Раненые и обмороженные получили медицинскую помощь в Геленджике. Многие партизаны вступили в советскую армию и воевали до окончания войны, а потом восстанавливали родной город.

ЦЕЛЕБНЫЕ ДАРЫ ПРИРОДЫ И АНТИЧНАЯ МЕДИЦИНА

3. Е. Харалдина

Северное Причерноморье в прошлом было окраиной уникальной античной цивилизации, ставшей фундаментальной основой всей европейской культуры. В ходе Великой греческой колонизации здесь возникают многочисленные города-государства, крупнейшими из которых были Ольвия, Херсонес, Пантикапей (Керчь), Фанагория (ст. Сенная), Гермонасса (с. Тамань), Горгиппия (Анапа). Только на территории Таманского полуострова выявлено более 230 античных поселений, существовавших с кон-

ца VII века до н.э. по IV в н.э. Греки-колонисты принесли с собой традиции своих метрополий – в политической организации, экономическом укладе, общественной жизни, религиозных верованиях. Среди переселенцев были представители самых разных слоев населения и профессий: политики, служители культа, земледельцы, купцы, ремесленники, военные, архитекторы, скульпторы, художники, педагоги, врачи. Они принесли навыки, новейшие научные достижения своих ремесел и искусств. «Стоит он многих людей, один врачеватель искусный, вырежет он и стрелу, и рану присыплет лекарством» – эти слова Гомера подчеркивают высокий социальный статус врача в древнем мире.

Древнегреческие мифы и поэтические сказания свидетельствуют о том, что медицину в античном обществе рассматривали как особое искусство сохранения здоровья и красоты, которому покровительствуют боги. Богиня мудрости Афина научила медицине Прометея, а он передал искусство врачевания людям. Бог солнечного света Аполлон мог насылать болезни и исцелять их. Но самым искусным целителем стал Асклепий – сын Аполлона, который научился врачеванию от своего отца и мудрого кентавра Хирона. Асклепий мог не только лечить больных, но и оживлять мертвых.

Великая греческая колонизация породила особый культ Аполлона Врача, который был покровителем первых колонистов, спасал их от опасностей и болезней. В честь Аполлона Врача сооружались храмы и святилища в колониях по берегам Понта Евксинского. Надписи на постаментах, происходящие из Пантикапея, Фанагории, Гермонассы, подтверждают, что Аполлона Врача почитали на Боспоре, сооружая святилища, воздвигая в его честь статуи. В Горгиппии найден фрагмент донца чернолаковой тарелочки с процарапанной надписью (граффити), которая может быть интерпретирована как посвящение Аполлону Врачу. Посвятительные граффити Аполлону Врачу найдены и в других городах Северного Причерноморья.

Культ бога Асклепия утверждается в Афинах в V в. до н.э. Здесь в его честь сооружается величественный храм, а многочисленные статуи во многих храмах Греции, изображения на геммах свидетельствуют о всеобщем почитании Асклепия. Знаменитые врачи о. Кос считались потомками бога-целителя и назывались Асклепиадами. К их числу принадлежал и Гиппократ. Почитался Асклепий и в Северном Причерноморье – в Херсонесе, Ольвии, Пантикапее были сооружены храмы, посвященные

богу-целителю, найдены посвятельные надписи и изображения Асклепия – на херсонесских монетах, в мраморной скульптуре, на резных камнях. Статуи представляют Асклепия зрелым мужем, похожим на Зевса, но с более мягким, человечным выражением лица. В одной руке его посох, вокруг которого обвивается змея, в другой – чаша. По преданию, Асклепий присел отдохнуть, увидел на своем посохе змею, испугался и убил ее. Но приползла другая змея и оживила убитую. С тех пор она стала спутницей Асклепия, в храмах ей приносили жертвенные дары, как символу постоянно обновляющейся жизненной силы и средству врачевания. Змея стала символом медицины.

Широко почиталась в античном мире и дочь Асклепия – Гиги́ея. Она изображалась в виде молодой женщины, которая кормит змею из чаши. Ее статую часто помещали в храмах рядом с Асклепием и Афиной. Павсаний описывает статую Гиги́еи в одном из храмов Асклепия: «Ее статую не так-то легко увидеть, настолько она вся покрыта женскими волосами, которые женщины отрезают в честь богини, а также разорванными на ленты кусками вавилонских материй». На территории Северного Причерноморья найдены мраморные статуэтки Гиги́еи, вазовый рельеф с изображением Гиги́еи и Асклепия, ее изображение встречается на херсонесских монетах. Найдено несколько кубков с посвятельными надписями богине. О популярности возлияний в честь Гиги́еи свидетельствуют произведения античных авторов – Никострата, Антифана, Каллия. Вино пили сразу после омовения рук, и оно было неразбавленным, также, как и в честь Зевса Спасителя, чем подчеркивают значение этого возлияния, совершаемого из специальных кубков.

Известны находки резных камней с изображением Гиги́еи. Литой золотой перстень с геммой на сердолике с Гиги́еей, кормящей из кубка змею, найден в 1995 г. на античном некрополе Южной Озерейки.

О развитии практической медицины в Северном Причерноморье свидетельствуют повсеместные находки медицинских инструментов: ножей, пинцетов, шпателей, лопаточек, игл, ложечек. Использовалась различная посуда, керамическая и стеклянная: кувшины, бутылки, колбообразные сосуды, баночки, мисочки, бальзамарии. Для приготовления лекарств использовались ступки, специальные плитки для растирания. Археологи очень осторожно определяют отношение отдельных находок к медицине, но совершенно очевидно, что население античных городов, существовавших по несколько веков, прибе-

гало к медицинской помощи, поклонялось богам-целителям, на что указывают и письменные источники, и археологические находки.

Параллельно с практической медициной существовала и развивалась медицинская магия, которая была призвана оградить человека от заговора, сглаза, болезней. В медицине было распространено убеждение (оно сохранилось до наших дней), что некоторые камни – агат, янтарь, малахит, сердолик оказывают большое влияние на здоровье, психику и даже жизнь человека. В античном произведении «О камнях» излагается учение о магической, скрытой внутри камней губительной и целебной силе.

В окрестностях Горгиппии (с. Варваровка) найден агатовый шарик – медицинский амулет с надписью. Один текст содержит обращение к Богу, возможно Аполлону или Асклепию, с просьбой «сделать лечение полезным для здоровья» и обращение к «владычице головы, ушей, мозговой оболочки, язычка, нёба, гортани, переносицы, ноздрей, полипов, зубов, рта». С другой стороны текст гласит: «Для исцеления от ядов» и содержит магическое слово Дамнаменей. Надпись имеет треугольные очертания, так как магическое слово постепенно уменьшается, теряя в каждой строчке по одной букве. Дамнаменей – имя одного из демонических существ – дактилей, оно – производное от глагола «укрощать, подчинять, погубить». У исследователей нет единого мнения по поводу прочтения надписи, и этот вопрос остается открытым. Текст начертан в II веке н.э., родина агата – Македония. Экстрасенсы, державшие амулет в руках, утверждают, что он много путешествовал по свету, переходя из рук в руки, но помогал в качестве лечебного средства только первому владельцу.

Греческая медицина явилась непосредственным продолжением медицины более древних цивилизаций Индии, Ассирии, Вавилона, Египта. Благоговейное отношение греков к природе определило одно из основных направлений греческой медицины: природа – союзник, а задача врача – помочь действию целительной природы. «Природа действует без наставников», – писал Гиппократ в своем трактате «О воздухе, водах и местностях». Это исследование неразрывной связи здоровья человека с природной средой, с ее погодно-климатическими особенностями. Климат мыслился первопричиной индивидуальных болезней, от него, считали древние, зависят физические и душевные свойства представителей разных народов, им определяются характер

и поведение отдельных этносов. Идеальным для достижения человеческого совершенства был климат самой Греции, а народы, которые обитали на «краю ойкумены», имели, по представлениям греков, многочисленные недостатки, обусловленные неблагоприятным климатом. Гиппократ, побывавший в Северном Причерноморье, описывает его обитателей и объясняет «непостоянством климата» и природными условиями многие этнографические и антропологические особенности этих народов.

Климатолечение было одним из важнейших направлений античной медицины. Целебное действие солнечных лучей, чистого воздуха, водных процедур, минеральных вод, лечебных грязей было хорошо известно врачам античности. Были разработаны методики искусственного изготовления минеральных вод, описаны лечебные свойства, показания, дозировки щелочных железистых, серных минеральных вод, ванн из лекарственных растений, ванн для закаливания (Гиппократ, Клавдий Гален, Архиген, Соран Эфесский, Антил).

Греки-колонисты, осваивая берега Северного Причерноморья, безусловно учитывали природно-климатические условия выбираемых для поселений мест. Одним из важнейших условий было наличие питьевой воды. Не случайно самые ранние античные поселения (конец VII в. до н. э.) на территории Анапского района группируются вокруг Алексеевских источников, многочисленные античные усадьбы в окрестностях с. Су-Псех напрямую связаны с «серебряными» источниками Су-Псеха, которые обеспечивали водой и Горгиппию. Чистая ключевая вода была предметом особого поклонения у древних греков. Каждый ручей, родник имел свою нимфу – паяду со своим именем, характером, легендой. Нимфы источников владели даром предсказания будущего, наказания, исцеления. Особенно почитались нимфы минеральных источников, которые считались помощницами самого Асклепия, им приносились всевозможные дары за облегчение от страданий и излечение. Об этом свидетельствуют археологические находки в районе горячключевских, мацестинских, семигорских минеральных источников.

Известна древнейшая методика использования сероводородных источников: около выхода их на поверхность копали ямы, к которым направляли ручейки целебной воды и принимали «ванны». Не требовалось сложных приспособлений и при лечении целебными грязями вулканического и илового происхождения, которыми богаты Таманский по-

луостров и окрестности Анапы. Название лечебных грязей – пелоиды – греческого происхождения и означает – «грязь, глина».

Тем самым закладывались основы курортологии – раздел медицины, изучающий лечебные факторы природы, их влияние на здоровый и больной организм и методы лечебно-профилактического использования этих факторов, включая лекарственные растения – фитопрепараты.

Степи Северного Причерноморья славились своим буйным разнотравьем. Из целебных трав приготавливали настойки, отвары.

Очень широко применялись ванны с лекарственными растениями – исцеляющие, омолаживающие. Знаменитые римские термы (бани) представляли собой своего рода лечебно-профилактические учреждения для потогонных процедур и закаливания, они явились логическим продолжением разнообразных греческих водных процедур. Успешно в античном мире применялся и массаж, лечебное, гигиеническое и профилактическое значение которого высоко ценили целители Греции и Рима.

Правильное питание и режим были азбукой жизни человека античности. «Есть мера в вещах», – говорили древние. Именно эта мера во всем и определяла тот здоровый образ жизни, который стал целью и содержанием от первых до современных курортных учреждений.

ВЕРСИИ ИСТОРИКА

В. С. Чащин

Так уж символично совпало, что на рубеже тысячелетия вышли «Очерки по истории Анапы» сотрудников археологического музея-заповедника. По истории, которой не было... «Очерки» добросовестно зафиксировали традиционный итог изучения 25-векового прошлого. Долгожданный учебник краеведения увесистым томом лег на край стола горожан.

Синдика. Хорошенькая девчужка-гид, рассказывая на набережной о началах Анапы, не краснея, отождествляет Синдику и Горгиппию, ладно хоть, не путая их во времени. Гид, по большому счету, не так уж и виноват. Так — в старых книгах. Новые читать — дорого...

30 лет назад Ю. С. Крушкол, а затем Е. М. Алексеева, ведущая раскопки в Анапе, вслед за археологами XIX века предложили считать Синдскую Гавань и Горгиппию разными пунктами. Алексеева,

правда, оставляет под камнями Анапского городища древний Синдик VI—V веков до н. э. Напомню, новое имя город получил якобы в IV веке. Впервые в письменном источнике он был упомянут только через тысячу лет. (Мое мнение о фантомном Горгиппе — ниже.)

Где же находились различные Синдский Порт и город Синдик? По новому переводу «неповрежденной копии» рукописи Страбона «...Царская столица синдов — за Гипанисом недалеко от моря» (II, 2, 10). Странно, что он не называет ее имя, но важно указание на расположение не у моря, а где-то в глубине территории синдов.

Еще раз обращаю внимание читателя, что ни Страбон, ни другие три десятка «античных» писателей не упоминали Горгиппию. В источниках — только синды и производное от них имя Синдика в разных вариантах написания, обозначающее страну, область, остров, город, деревню, порт, гавань. Подробная сводка многократно публиковалась.

Е. М. Алексеева вслед за Страбоном предлагает разместить Синдскую Гавань, возможно, «в 33 км к югу-востоку от мыса Тузла (г. Корокандама) в районе Кизилташского лимана, на южном берегу смежного с ним лимана Цокур (возле Янтаря), где есть неисследованное, но огромное по величине городище. Оно исключительно удачно для гавани укрыто в глубине лимана и располагает удобным подходом к воде. Тыл с суши укреплен рвом. Располагалось оно на острове (о. Гермонасса в отличие от о. Тамань. — В. Ч.) и существовало, судя по керамике, с периода ранней античности до средневековья».

Там же, кстати, в конце XVIII века разместились казачья Азовская флотилия переселившихся на Кубань черноморских казаков. Память?.. Но чья?..

Е. М. Алексеева осторожно указывает и на Бугазское городище около ст. Благовещенской, но оно пока совсем не копано и не исследовано. А. И. Салов в результате раскопок окрестностей размещает гавань в районе Анапского лимана — плавней у хутора Рассвет. Эвлия Челеби в описании Анапы косвенно подтверждает эту возможность. И все-таки — Янтарь. Со всех точек зрения локализация Синдского Порта предпочтительна там. Где посадить столицу Синдики — город Синд? Е. М. Алексеева, считает, что Анапское городище до присвоения имени Горгиппа было Синдиком.

Но тут, мне кажется, явное противоречие. Почему, вплоть до XII века, в описании береговой линии продолжают фигурировать «синды, которых на-

зывают зикхами» (Евстафий, Идриси). В XVIII — XIX веках все путешественники отметили город-резиденцию князя Инала, родоначальника адыго-кабардинского народа — Синжир, Шингир и т. д. Варианты различные. Правда, располагалась крепость на левом берегу Кубани недалеко от современной ст. Павловской, в 30 км северо-восточнее Анапы.

Претендует на звание столицы синдов и Семибратнее городище между хуторами Чекон и Разнокол с богатейшим некрополем, поистине царскими курганами на берегу Кубани, хорошо видными и сегодня. Но у него сейчас появилось «античное имя» — Лабрис. Варианты — Лаврита, Лаврия... В письменном источнике оно зафиксировано только однажды в форме «Лаврийская равнина синдов» в «Аргонавтике» Аполлония Родосского. Двуострый топорик — лабр, трансформированный затем в скипетр, да и лавровый венок всегда были символами и знаками верховной власти. Название вроде подходящее для столицы синдов. Подробно — ниже.

Итак, как вероятную гипотезу, можно предложить Семибратнее городище в Лаврийской равнине как средневековый Синдик, Синдон, Синдигир, Сингир — царская столица синдов — зикхов, порусски — поморян.

Происхождение слов «псыиндикэ» и «синдху» и в адыгейском, и в индоарийском языках одно и то же — «край нашей большой воды, реки», т. е. морское побережье, наше приморье. Географические координаты ее по Птолемею (5,8) следующие: рядом с Гермонассой — Синдская гавань: 65 градусов 30 минут долготы и 47 градусов 50 минут широты; деревня Синда — 66 градусов долготы (значит, правее по карте) и 48 градусов широты (значит, севернее). И почему же их так долго искали и до сих пор не нашли?

Горгиппия. Два года назад главная археологическая Анапы Е. М. Алексеева невольно сделала сенсационное признание: камни Горгиппии есть, а имени Горгиппа, эпонима города — нет.

Оказывается, первое упоминание Горгиппии содержится вовсе не в «Географии» Страбона, как считали ранее, а только у Стефана Византийского (VI век), на русском языке известен только в отрывках. Дело в том, что «русские переводы Страбона делались на основе его «плохих копий» XVI—XV вв., а «...обращение к Ватиканской копии VI в., изданной 25 лет назад, неожиданно выявило отсутствие всякого упоминания Горгиппии. Таким образом, определение Горгиппии столицей синдов, а равно и совмещение Синдики и Горгиппии следует признать ошибочным. Подобный вывод не находит

подтверждения и в историко-географической ситуации региона».

Историки Боспора считают, что Горгипп историками трижды задокументирован. Так ли это? Разберемся, не упуская ни одной детали, как криминалисты. Уверяю вас, скучно не покажется. Только факты, и ничего, кроме фактов...

Сначала «Динарх в речи против Демосфена» в 324 г. до н. э. назвал Горгиппа «понтийским тираном и сыном последнего Сатира».

Затем Полиен через 500 (!) лет, в 162 г. н. э., рассказывая о событиях 390-х годов до н. э., связанных с Тиргатао в Синдике, назвал Горгиппа «сыном боспорского тирана Сатира, наследовавшим престол». Тогда же, якобы в честь победителя, город назвали его именем. К тому же Таргитао, царица иксибатов/язаматов-асов, оказывается, полностью списана с истории царицы Динамии времен ас-пургов на рубеже тысячелетий. Получается, Полиен — романист, сочинитель художественных историй, а следовательно, Горгипп — плод воображения модного писателя.

Теперь сосчитайте, сколько прожил Горгипп: лет 90 как минимум, условно с 410 по 320 г. до н. э. «Тираны» так долго обычно не живут. За столь долгий век могло бы и почаще встречаться имя Горгиппа, хотя бы на плитах Боспора, более прочном материале, нежели бумага. Увы! Только один известняковый постамент, найденный в полусотне километров от Анапы (?), сохранил интересующее нас имя: «Комосария, дочь Горгиппа, жена Парисада, посвятила (памятник) Астарте при Парисаде, архонте, царе синдов и всех меотов»... Публикатор боспорской эпиграфики В. В. Латышев датирует надпись «по характеру письма», т. е. по почерку резчика, 340 г. до н. э. Здесь Горгипп — сын Спартока Сатира 1, дядя и тесть Парисада 1. (Порядковые номера присвоены правителям только в XVII—XVIII вв. Никогда, нигде, ни у кого из сотен тезоцарей во всем мире цифры после имен не употреблялись. Это знают все историки.)

Идем по цепочке имен дальше. На плите из Керчи 140 г. до н. э. «Царица Камасария, дочь Спартока, жена Парисада, посвятила (памятник) Афродите за сына своего, архонта и царя Парисада, за... супругу своего Аргота». Здесь уже Спарток под № 5 (200—180 гг. до н. э.). Парисад № 3 (175—150 гг. до н. э.) и Парисад № 4 (150—125 гг. до н. э.). Все даты, конечно, традиционны, но красноречивы. Е. М. Алексеева и другие считают весь II век «темным временем» в истории Боспора.

Древние говорили: ищите женщину! Латышев нашел: вифинскую (!) царицу Камасарию, упомянутую в декрете дельфийского оракула (почему-то найденном в Милете, в Малой Азии...) наряду с ее мужем Парисадом № 3 и вместе с царем малоазийского государства Вифинии, соседа Ромеи и Галаты, (!) Пруссием (годы правления которого тоже странно совпадают: 180—150 гг. до н. э., совпадают и костяки согласных в их именах: ПРСС=ПРСС). По Латышеву/Беку «вифинская» и «керченская» царицы — одна и та же женщина, к тому же родственница дочери Горгиппа. А сейчас еще раз «почувствуйте разницу»... лет между двумя Камасариями: дочерью Горгиппа Спартока и дочерью Спартока № 5: 200 лет (!). Когда и где жил Горгипп? Поиски продолжаются...

Почти 700 лет жизни подарили Горгиппии археологи. Е. М. Алексеева публикует фото семи обломков черепицы, клейменных именем Горгиппа. Ну так, видимо, принято было тогда — всем крыть крыши только красной царской черепицей. Правда, само имя Горгиппа четко читается только на одном обломке в двух строках, а продолжение надписи в третьей строке клейма утрачено. Возможно, здесь — имя города? Само клеймо, по Алексеевой, известно только с 120 г. — через 200 лет после «Горгиппа».

Еще известен единственный экземпляр серебряной монеты с именем Горгиппа, выпускаемой, по Алексеевой, тоже с 120 года. Предполагают, что на монете все-таки, наверное, выбито имя города. К тому же чеканил ее царь Понта Матридат Евпатор, основатель новой династии на Боспоре. Невероятно, чтобы он вспомнил имя второстепенного Спартокида, да еще спустя 300 лет! И снова возникает вопрос: почему, звавший Евпатора через своего деда, бывшего близким к Матридату, Страбон, сам понтиец, много писавший о Боспоре, не упомянул имя города, «чеканившего свою монету»? Тысячи городов и сел назвал, а про наш забыл? Или не знал? Или в его время города с таким именем не было?!

Итак, я честно перечислил ВСЕ найденные источники. Но ни один из них, как мне показалось, не дает доказательства реальности Горгиппа. Даже в ономастике по указателю к «Корпусу боспорских надписей», среди тысяч имен нет у греков такого имени собственного. Нет в святцах такого!

Итак, «Горгипп» — фантом, виртуально «живший» только в сотнях страниц комментариев к оформленной французами и немцами в XVIII веке исто-

рии «Боспорского царства». Археологи черепками своими лишь подверстывают предложенную им хронологию. Доказательно только бытие города, так как есть шесть неплохо читаемых плит I—III вв. н. э. с надписями «народ горгиппийский» и «наместник Горгиппии» (знакомый анапчанам Неокл и др.). Есть десятки плит, зафиксировавших здесь народ «синдов» и всех «меотов» — предков черкесов и адыгов.

Один из вариантов перевода с греческого слова «горгиппия» как «горг-иппос» — «страшный, грозный конь, всадник», отсылает нас в поисках в другое время и другую историю: в средневековье, когда Мапа, торговое поселение ромейских «греко-галатов» 300 лет соседствовала с обширной черкесской хорой Анапай Гогрыпай (Челеби).

Анапа. По-прежнему, увы, многие из нас крепко бьются о край стола, продолжая лепить туристам этот ошибочный, как мне думается, перевод имени нашего города.

Сто лет назад кавказовед Л. Г. Лопатинский запустил пресловутую «столовую» версию происхождения топонима, а воз и ныне там. 90 лет назад великий археолог, «петербургский анапчанин» Н. И. Веселовский, категорически опроверг его мнение, назвав «край стола» не соответствующим реальному горному плато Анапы — треугольному по виду.

Напомню, что «анепе» Лопатинского в буквальном переводе с кабардинского (!) — «руки и глаза», якобы обращенные к «круглому столику для гостей», что почему-то может означать — «край стола», «столообразный выступ берега» (?!).

До сих пор учащиеся бездумно рапортуют про «край», не подозревая даже о двух десятках других вариантов.

На эту «канане» «прилегли», увы, и новейшие «Очерки по истории Анапы».

Доколе жить мнением «княгини Марьи Алексеевны»? Мифы времен Адама и Евы потащим и в новое тысячелетие?

Может, пора договориться, что каждому, кому по делам его приходится переводить имя города, надо раз и навсегда отказаться от одиозного «края», ничего общего не имеющего с реальным историко-географическим и языковым бытованием нашего двуязычного топонима во времени и пространстве.

Просто не поминать всеу про «край» при туристах? И все!

На основе комплексных разысканий и сопоставительного критического анализа источников я могу предложить читателю иное толкование и ишую, не-

противоречивую, как мне кажется, хронологию Анапы.

В рамках газетной публикации приходится ограничиться лишь беглыми замечаниями.

Э. Челеби, вслед за фиксацией упомянутого топонима XVII века — Горгыпия Анапай, указывает, что это «место кяхов», принадлежавшее ранее «генуэзскому королю».

Кяхи — причерноморские черкесы. Среди них наши анапские шефаки — хы гаки, хы кяхи (!) рода Зан, «причерноморские низовые зань» — по-русски. Они жили на «песчаной реке» Куматыр (ь). И называли местность не Анапа, а Быгъу-рып. Торговая фактория ромейских греков и итальянцев — Мапаро (ср.: рып!) латинян, а затем и турецкая крепость Анап звалась у них Быгъур-кале, «поселение на реке Быгу-р» (Анапка). Этимология гидронима идет от индоарийского санскрита — языка синдов, «б(х)огас, бугас» — изгиб, дуга, лиман, низкое топкое место». Созвучия с адыгейским «бгы» — «гора», «хребет» и абхазским «апара», «холмы», «возвышенности», важны для понимания семантики слова. («Апара» в латинце читается «анапа», а «рио» — «река»).

Кстати, «р(ы) п» отсылает нас к тюрко-ногайскому произношению в системе крымско-татарской записи географических названий (Хан-Гирей). Это «р» косвенно подтверждает очеркесивание, то же — отатаривание Занов, отмеченное хорошо знавшим их Т. Лапинским.

Академик К. Х. Меретуков в «Адыгейском топонимическом словаре» дает перевод «город в устье реки Апа», где «ана» не поддается синхронному анализу» (?!).

Достаточно заглянуть в известный «Историко-этимологический словарь» П. Черных, где «ана» (греч.) определяет характеристику местности: «вверх», «наверху», «над чем-либо» и так далее.

Якобы первое упоминание местности в письменном источнике 1479 года у «турка» Ибн-Кемаля читается как «Ана-ба». Я полагаю, что здесь, известное по свойству языка аборигенов, сокращение от Ана-буруни, «мыс Ана», верхний мыс. Соседство его с другими мысами, отмеченными в подробном землеописании Тамани Тунманном в 1777 году, подтверждает правомочность такого чтения.

На самом деле первое упоминание об Анапе я неожиданно нашел у Аполлония Родосского, рассказывающего в «Аргонавтике» о первых каботажных плаваниях ромео-итальянских купцов: «Огибая Анагурскую гору и утес у треугольного острова

Сосновый на Кавказе, где река разделяется на два русла, впадающих в то и другое моря, а также в Лаврийскую равнину, где живут дикие пастухи, смешанные с фраками скифы, сигиппы, синды» (IV, 284, 309-328). Поясню: Ана-гири и на греческом и на санскрите, и на тюркском — «верховья воды», гора, «голова воды». Лаврия-Лабрис — это Семибратнее городище, г. Синдика.

Добавлю, что речь в отрывке идет о преследовании купеческого корабля Ясона Апсиртом.

Так что, синды — носители, по О. Н. Трубачеву, крупнейшему языковеду современности, индоарийского диалекта санскрита, никуда из региона не исчезали. Им лишь меняли имя средневековые разноразличные и разновременные источники: например, сани/заны и т. д.

В рамках понятного в нашем пограничном горно-степном углу двуязычия, романского и черкесотатарского, слово Ана-пъ(а), в позднем заимствовании, обозначало сначала только местность: верхний мыс, высокий берег, как противоположность и отличие от бывшего еще в XVIII веке нижнего, подтопляемого мыса тогдашней юго-восточной оконечности обширнейшей дельты Кубанского лимана — Кородандатамиды. На старых картах она тянулась, соединяясь рукавами рек, в плавней лимана, что за Анапской, через дюны, вплоть до Янтаря. Кстати, древнее имя залива-лимана тоже двуязычное: тюркское «кара» и древнеиндийское «канда», островки, остров, рукава — «стебли» Тамы... А рядом — известный Кандаур-Темрюк...

Итак, прослеженное исторически: от «Арго» до Морского атласа СССР (мыс Анапский), согласное со средневековым ландшафтом, соответствующее смыслу другим, близким созвучиям: адыгейскому «напъ» («открытый южный склон» = «лицо»), осетинскому (шире — индоиранскому) «анап/аф», «верхняя вода» (имеются в виду родники Шу-псе-х, «много доброй воды»), можно сделать однозначный, не противоречащий ни языку, ни истории с географией, вывод: слово «Анапа» этимологически восходит к верхнему мысу — «носу», Высокому берегу — «горе».

Что ж до остальной дюжины этимологий, собранных Л. И. Баклыковым в его книге, то в совокупности своей они подчеркивают вторичное народное происхождение — и «доли, части тела матери, ее плач и ее сестру», «нос семидольного бога Айтара» (абхазское божество Анапа — Нага), эламское Анапи как имя «бога высочайшего, небесного». Эти и другие «канапе» — лишь просторечные кальки по

созвучию и обладают нулевой, то есть общей информативностью, приложимой к тысячам мест, помимо нашего мыса.

Почему же вроде простой вопрос происхождения Анапы оказался столь запутанным и многовариантным?

Думаю, что русские офицеры флота начала прошлого века узнали смысл (возможно, что и от турецкого генерала, русского «полковника» Сефер-бея Зана) имени крепости Анап, расположенной на верхнем мысу, на Высоком берегу. Этот смысл усвоили и сохранили переселенцы, не занимавшиеся, конечно, лингвистическими изысками. За них это сделали ученые мужи, за сотню лет загрузившие читателя настолько, что, наверно, в году 50-м кем-то выуженная единственная версия о «крае стола» была объявлена, по тогдашним правилам, «верной и непоколебимой», да так и осталась, по лени своей по сей день.

Но язык земли, сохраненный народным слухом и чуткой памятью, возвращает нас сегодня к первоистокам синдской Анагири-Анапы, к древнему Высокому берегу, откуда начинался и наш курорт.

Проезжая через Анапку, уважаемые гиды, пожалуйста, назовите черкесо-тюркское средневековое подлинное имя речки — Быгу, и коротко переведите его с санскрита, восстанавливая тем самым историческую справедливость.

БОЛОТНЫЕ КРАСАВЦЫ

В. В. Валиев

Километрах в двадцати южнее Анапы, у дельты Кравченковой щели долины р. Сукко, посреди полуискусственного озерка перед удивленными туристами открывается сказочный зеленый островок из необыкновенно красивых, с грациозными гранеными пирамидальными стволами деревьев.

Это болотные кипарисы. Они относятся к подклассу хвойных (пиниды), геологическая история которых идет от карбона (около 370 млн. лет назад). Кипарисы встречаются от стелющихся по земле до 40—70-метровых гигантов, с диаметром ствола до 10 м. Распространены в Иране, Малой Азии, самый изящный кипарис — кашмирский. В Крым и на Черноморское побережье Кавказа кипарисы были завезены 200 лет назад. Каким-то чудом к нам в Сукко попали самые уникальные болотные кипарисы (таксодиум двурядный). Они распространены от Мексики до Техаса. Обычно живут до 500—600 лет,

высотой 40—50 м и диаметром ствола до 10 м. У мексиканского города Тула растет болотный кипарис, которому более 4000 лет.

Эти деревья растут в воде, болотах и заболоченной местности. Их стволы не подвергаются гниению из-за обилия смолы. Часто их корни делают петли над землей — это пневматофоры. Болотные кипарисы ценят за красивую фактуру древесины, ее легкость и прочность, водостойкость.

Такая небольшая рощица из 32 болотных кипарисов, невесть откуда взявшихся в Сукко (ходят слухи, что их посадили в 30-х годах), и привлекла мое внимание. Всякий раз, когда я с ребятами бываю на озере-пруде за с. Сукко в Кравченковой щели, мы с восторгом смотрим на линию стройных пирамидальных кипарисов, перегородивших щель и по самые ветки стоящих в воде. Мы доплываем до них, усаживаемся на нижних ветках, и ребята всегда просят рассказать что-нибудь об этих удивительно красивых деревьях, растущих посреди озера. Мы вместе сочиняли что-то вроде небольшой сказки-были. С годами была (или небыла) обрастала подробностями, подкреплялась топонимикой и выросла в легенду о витязях-кипарисах.

Давным-давно у берега моря в красивой долине среди невысоких гор в нескольких аулах проживало воинственное племя — натухай. Храбры и сильны были его воины. Пущенные ими стрелы долетали до туч, а брошенное копьё пробивало дерево. Молниеносным взмахом острейшей шашки лихой наездник мог отрубить крыло у пчелы, кружащей над яблоневым цветком.

Натухайцы любили своих богов, которые жили недалеко от аулов на высокой горе, называемой уважительно ими — Большой Храм. Все горы вокруг Большого храма покрывали пихтовые и можжевеловые леса. В знойный день они источали настолько густой хвойный аромат, что божествами овладевало неистовое веселье. И тогда они поднимали такой тар-тарра-рам, что гора начинала звенеть, разнося далеко вокруг неповторимые звуки. А люди, услышав знакомый звон, радовались хорошему настроению богов и тоже принимались веселиться.

У горцев долины Сукко был красивый обычай: если в семье рождался сын, мать спешила окунуть его в текучую воду в любое время года, чтобы сын рос крепким воином. А отец высаживал яблоню, чтобы все видели, сколько у него сыновей. И каждую весну долина утопала в яблоневых цветах. А осенью воздух наполнялся настоем запаха яблок. Он, как волшебный эликсир, был радостен и при-

ятен обитателям Большого Храма, потому как они твердо знали, что, пока долина утопает в садах, аулы, где живет их народ, есть кому защищать.

Но вот в этих местах появились чужеземцы и построили вдоль побережья свои храмы, города и селения. Поселились они и в долине Сукко на берегу моря. Прошли годы, и Бог-громовержец Зевс стал требовать, чтобы натухайцы стали поклоняться ему. Но смелые и отважные горцы отвергли притязания чуждого им Бога, ведь у них были свои добрые божества, которые жили в Большом Храме.

И Зевс, разгневавшись на непокорных жителей долины, послал к ним Бога северных ветров Борей, который жил недалеко от Сукко в стране Гипербореев. Налетел Борей, как ураган, и полегли тысячи яблоневых деревьев, турлучные сакли превратились в развалины, а мощные можжевеловые закрутились, как веревки. Но не покорились натухайцы, остались верны своим богам. И Борей снова и снова налетал на долину. Но привыкли люди к северным ветрам и назвали их бора.

И тогда Зевс сам пожаловал на колеснице в эти места, чтобы проверить, действительно ли натухайцы так любят своих богов, что готовы на все. И разразились над долиной громы и молнии, каких свет не видывал. И полили с неба ливни, заливая поля и луга. И день превратился в ночь. А вода все прибывала и прибывала, затапливая долину и вынуждая людей подниматься на Большой Храм под защиту своих божеств.

Потоки мутной воды уже залили аулы, превратив долину в сплошное горное озеро. С тревогой смотрели на грозное наводнение местные боги с вершины Большого Храма. Сбились в кучки от ужаса, холода и голода люди, укрываясь меж камней от сверкающих огнем молний, которые рассвирепевший Зевс все метал и метал на цветущие когда-то аулы натухайцев. А вода уже подступила к подошве Большого Храма и с ревом поднималась все выше и выше, убивая надежды горцев.

И тогда с гор спустились самые храбрые, самые сильные воины. Их оказалось тридцать два богатыря. И встали они стеной, перегородив поперек ущелье, чтобы живой изгородью перекрыть путь воде к своим божествам и семьям, сгрудившимся на горе Большой Храм. Крепко сцепились воины руками друг за друга, прижавшись телами так плотно, что вода, ударяясь о живую стену, в ярости отступила, чтобы снова и снова наброситься на них. Но бесстрашно смотрели богатыри на беснующиеся волны, хотя стояли уже по пояс в воде. Они лишь креп-

че прижимались друг к другу, чтобы злой Борей не мог согнуть их ветром.

Выглянув из-за черных туч, Зевс в свете молний увидел, что люди перегородили ущелье живой стеной и остановили воду. Рассвирепев от ярости, он стал бросать молнии в богатырей. Но ярость не помощник стрелку, и молнии проносились мимо. А тут местные божества, видя, как мужественно защищают семьи и своих богов отважные воины, стали помогать им, посылая благодатную энергию, и внушать волю к победе. Бог молний Шибле стал сбивать огненные стрелы Зевса, отводя их от богатырей. Бог лесов Мезитхе связывал верхушки деревьев, чтобы они сдерживали ураганный ветер, и Борей стал ослабевать, терять силу, наталкиваясь на лесные преграды. А бог огня кузнец Глепс пробил мечом гору, чтобы отвести воду в другую щель.

А вода дошла уже до плеч героев. Многие воины погибли от молний, но стена продолжала стоять. Головы богатырей погружались в воду, но их глаза бесстрашно смотрели смерти в лицо. И вода отступила. Ослабел и Зевс, пораженный мужеством и верой в своих богов воинов горного племени натухай. Вскочил он на колесницу и умчался восвояси.

Не смогли вода и ветер справиться с богатырями. Ушла вода в море, а Борей умчался в свою страну Гипербореев. И лишь стена из погибших богатырей, стоящих до пояса в иле и глине, осталась на месте поединка, а вокруг образовалось небольшое озеро.

И в память о великом подвиге воинов местные боги превратили могучих богатырей в красавцев кипарисов. Так и стоят сотни лет тридцать два болотных кипариса, стройных и сильных, какими были воины-натухайцы, защищавшие свой народ.

Ходят вокруг озера люди, любят красавца-кипарисами, но мало кто из них знает о том поединке, что произошел здесь в незапамятные времена. Их тридцать два, и больше в нашем регионе нет. Поэтому болотные кипарисы долины Сукко занесены в Красную книгу.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ АНАПЫ

Э.А. Дмитриев,

кандидат геолого-минералогических наук

На горе к югу от Анапы находятся большие белые шары. Недалеко от них имеется несколько ип-

тересных объектов природы, посетить которые стоило бы каждому человеку, отдыхающему в Анапе. Это крупный оползень, грандиозность масштаба которого поражает воображение, это любопытные лёссовые породы с горизонтами ископаемых почв, это телетермальные кальцитовые жилы с друзьями полупрозрачных кристаллов и многое другое. Отправимся на экскурсию в этот удивительный уголок природы.

Экскурсия займет 3-5 часов в зависимости от интересов экскурсантов и их физической подготовленности. Её можно сделать, подъехав к началу маршрута на обычном рейсовом автобусе № 6. Нужно иметь крепкую обувь (не шлепки), запас воды, некоторое количество еды и сумку или рюкзак для сбора понравившихся вам образцов минералов, листьев и т. д. Не забудьте взять фотоаппарат.

От конечной остановки автобуса в п. Су-Псех нужно идти в сторону моря. Через 15-20 мин. вы попадаете на гребень горы, обрывом спускающийся к морю. По гребню к Анапе идет хорошая тропа, с которой видны замечательные морские дали и город. В безветренную погоду дно моря видно на 300-400 метров от берега.

На водоразделе можно посмотреть выходы лёссовых пород. Местные жители копают их и увозят для производства саманного (необожженного) кирпича. В домах из такого кирпича тепло зимой и прохладно летом. Лёсс - это тонкозернистая желтовато-серая порода, образовавшаяся в основном за счет пыли, которую принесли ветры с ледниковых морен Большого Кавказа. Если походить по водоразделу, то можно увидеть в лёссах и гальку, свидетельствующую о том, что когда образовались лёссы, по ним текли во время дождя ручьи. Но вот что любопытно: находясь на самом гребне водораздела, галечные породы имеют наклон не к морю, а, наоборот, от моря. Объяснить этот факт можно лишь при наличии определенной доли фантазии. В некоторых местах в лёссе видны ископаемые почвы, имеющие более темный, чем лёссы, цвет. В других местах развития лёссов в окрестностях Анапы в этих ископаемых почвах находили кости носорога, саблезубого тигра, т. е. тех животных, которые жили здесь еще до появления человека.

Повсеместно в лёссе наблюдаются раковины моллюска рода *Helix* или виноградной улитки, что указывает на не морское, а на наземное происхождение пород и на очень молодой их возраст. Улитка *Helix* появилась на Земле в четвертичный период. Она живет и сейчас, её много в прилегающих лесах.

Глядя с обрыва вниз, видишь поросший лесом уступ. Первое впечатление, что это морская терраса. Но при более внимательном изучении оказывается, что это крупный оползень, который мы назвали Су-Псехским. Часть горы, примыкающая к морю, оторвалась от горного массива и сползла, а может быть и резко сорвалась в море. Длина оползня около 1 км, ширина 300-500 м. Сверху он также покрыт чехлом горизонтально залегающих лёссов, на основании чего можно прикинуть, что амплитуда оползня была не менее 70 м.

С северо-запада к оползню с водораздела спускается довольно пологая тропа. Другого безопасного спуска туда нет. Если по тропе спуститься на этот уступ, то попадаешь в довольно фантастический мир нетронутой природы, расположенный как бы на террасе, одна часть этой террасы представлена степью с характерной растительностью, среди которой бросается в глаза ковыль. Другая часть поросла лесом. Справа - обрыв к морю, слева - почти вертикальный подъем к водоразделу. Тропа, которая нас привела сюда, жмет к морскому обрыву. Здесь же наблюдаются провалы в лёссе глубиной 5-10 м. Лёссы, которые мы видели на водоразделе на морском обрыве, промыты в виде небольших, но впечатляющих каньонов с вертикальными стенками. Это интересное геологическое явление называется суффозия, т. е. вымывание.

Спуск к морю обрывистый и неприятный. После дождя туда лучше не спускаться. Но привыкшие к горам или «рисковые» люди могут спускаться к морю за 20 мин. Спустившись и бросив взгляд на преодоленный обрыв, понимаешь всю грандиозность оползня и его масштабы. Береговой обрыв сложен кусками коренных пород (мергелями, песчаниками, известняками) размером от 0,5 до 5 м, сцементированными серой глинистой массой. Длина обрыва около 1 км, высота - 70 м. На этой дробленой массе залегают лёссовые породы, указывающие на то, что значительного перемешивания обломков не было.

Пройдя по берегу до северо-западного края оползня, можно понять, почему такой блок отвалился от коренного массива. В коренных ненарушенных флишевых породах мелпалеогенового возраста четко наблюдаются две системы трещин. Одна система крутопадающих трещин полукругом отсекает оползень от основного горного массива. Другая, полого залегающая с падением в сторону моря, подсекает тело оползня снизу.

Возвращаться можно либо поднявшись обрат-

но на оползень, либо по берегу моря по галечниково-вому пляжу. Следует обратить внимание, что на этом пляже имеется уступ высотой около 1 м. Нижняя часть пляжа формируется при обычном волнении моря, верхняя - во время зимних штормов. К весне на верхнем уступе пляжа накапливается большое количество плавника и мусора, выброшенного за зиму морем. Обратная дорога по галечному пляжу не трудная, но длинная. Нужно пройти около 3 км, чтобы добраться до спускающейся к морю автомобильной дороги.

На протяжении всей дороги от оползня до Анапы береговой обрыв сложен пластами осадочных пород (мергелями, известняками, алевролитами, песчаниками), наклоненными на СЗ под углом 15-30°. В некоторых местах встречаются согласные с напластованием или секущие трещины, выполненные белым кальцитом. В некоторых из них отмечаются пустоты, в которых белый минерал кальцит образует щетки кристаллов и полупрозрачные друзы.

Часто по трещинам, где наблюдается кальцит, происходят более поздние тектонические смещения, что приводит к образованию характерных для этого явления зеркал скольжения. Эти тектонические подвижки являются очень молодыми и наверняка сопровождались землетрясениями. Именно здесь начинается Кавказский хребет.

ДОКТОР КРИКЛИВЫЙ

З. Е. Харалдина, Л. И. Баклыков

В одном из самых живописных мест Анапы, на берегу Малой бухты, где в конце XIX — начале XX века располагались богатые дачные особняки, в самом начале улицы Таманской стоял большой одноэтажный дом, особую нарядность которому придавал розовый цвет стен, потому и называли его в городе «Розовая дача».

Одним из владельцев этой дачи был Алексей Афанасьевич Крикливый, чья жизнь и служение людям являются примером, достойным восхищения. В биографии этого человека удивляет все — неукротимая жажда деятельности, преданность любимому делу, высочайший профессионализм, неослабевающий интерес к жизни на всем ее протяжении.

Алексей Афанасьевич родился в 1852 году на Кубани. Во время учебы в Киевском университете был активным членом революционного кружка украинофильского направления «Черноморцы». У

него на квартире происходили сходки членов кружка, среди которых были и уроженцы Кубани: А. А. Апостолов, В. Г. Забора. В 1877—78 гг. А. А. Крикливый привлекался к дознанию по обвинению в распространении запрещенных книг в Кубанской области и «обязан подпиской о невыезде с подчинением надзору полиции».

Служение людям и добросовестное выполнение профессионального долга определили этапы жизненного пути доктора Крикливого: старший врач 154-го пехотного полка в Карской области, старший врач станции Тихорецкой, старший врач Баталпащинского отдела Кубанской области, врач в действующей армии на русско-японской войне, заведующий Холмского лепрозория, вольнопрактикующий врач по внутренним болезням в Анапе. С Анапой Алексей Афанасьевич был связан всю жизнь. Сюда он неоднократно приезжал на отдых, женился на анапчанке Братухиной Марии Гордеевне, работал здесь последние свои годы, умер от бронхиальной астмы в июле 1914 года и похоронен на городском кладбище, в ограде склепа приемной дочери Евдокии Павловны Братухиной-Шауман.

Имя доктора А. А. Крикливого навсегда вошло в историю отечественной медицины как выдающегося врача-лепролога. Эта страшная болезнь, которую в народе называют «проказа», всегда требовала от медиков не только лучших профессиональных качеств, но и высочайшего гуманизма, выдержки, дисциплины, большого личного мужества. Почему доктор Крикливый выбрал именно проказу, откуда такая самоотверженность в борьбе с ней? В Анапе рассказывают, что лепрой была больна первая жена Алексея Афанасьевича. Летом он снимал дом в селе Варваровка, и часто они гуляли в окрестностях, сторонясь чужих глаз. Подтвердить или опровергнуть это пока не представляется возможным, но с помощью данной легенды объясняется очень многое.

В 1890—1900 годах А. А. Крикливый в качестве старшего врача наблюдает, изучает и лечит лепру в Карачае, входившем тогда в состав Баталпащинского отдела Кубанской области. В июле 1904 года в российском журнале «Вестник общественной гигиены» публикуется статья Крикливого «Проказа в Карачае», которая дает представление об этом периоде жизни врача. Изложению материала о состоянии проказы в Карачае предшествует обстоятельный научный очерк с характеристикой природно-географических условий местности, историко-этнографических, религиозных, морально-этических осо-

бенностей жизни населения. Вызывает восхищение строгая система изложения материала, диапазон освещенных вопросов, глубина их исследования, что, безусловно, свидетельствует о незаурядном интеллекте автора. За сухими статистическими выкладками медицинского отчета — ежедневный подвиг доктора и человека, добросовестно и самоотверженно выполняющего свой врачебный долг, ежедневный подвиг ученого-исследователя, аналитика и практика, чей пылкий ум ищет, экспериментирует и находит средства и способы борьбы со страшной болезнью. В 1895 году Медицинский Департамент Министерства Внутренних дел признал необходимым организовать лепрозории в Кубанской, Терской и Донской областях. Это решение во многом было predetermined активной деятельностью врачей-лепрологов: А. А. Крикливого, Г. Н. Минха, И. И. Пантюхова, В. С. Клименко, В. И. Гребенщикова, О. В. Петерсона и других.

Местность, отведенная в Кубанской области под лепрозорий, составляла часть войсковой лесной дачи на реке Хабль, в 20 км от станицы Холмской. По выработанному Государственным Советом «Положению», объявленному 25 июня 1902 года за № 245, «христианская лепрозория Кубанской области учреждена со штатом: заведующий (врач), смотритель (помощник заведующего), 2 фельдшера, 1 сестра милосердия и 10 человек прислуги. Цели устройства лепрозории: изолирование прокаженных, изучение условий проникновения заразы в организм, лечение больных предложенными до сих пор наукой наиболее рациональными из средств (испытание)». Заведующим «Холмской лепрозории» был назначен А. А. Крикливый, под его руководством началось строительство зданий и приобретение оборудования.

25 марта 1905 года был объявлен днем открытия лепрозория, который был устроен по типу поселка-хутора, разделенного на две половины: здоровый и больной дворы. Больные помещались в 25 отдельных турлучных домиках под камышовыми крышами и с земляными полами, по 4 человека в каждом. К домику прилегал небольшой участок земли для индивидуальных огородов и садов. Было построено 8 административных зданий, больница для тяжелобольных, аптека, молитвенный дом, баня, мастерские — столярная, колесно-бондарная, сапожная, портняжная, слесарно-кузнечная, в которых работали больные, получая зарплату. Имелось небольшое молочное хозяйство.

Талантливый организатор и администратор, чуткий человек, доктор Крикливый быстро заслужил любовь и уважение больных, он был «истинным другом прокаженных». Всеми мерами он поощрял добровольное обращение больных в лепрозорий, за первые шесть лет более 60% поступивших явились добровольно. Заведующий по собственной инициативе, бесплатно производит обследования родственников лепрозных больных, совершая для этого продолжительные выезды на лошадях в самые глухие уголки Кубанской области. Доктор Крикливый успешно лечит больных — за 6 лет он смог выписать 34 человека. Он проводит серьезные научные наблюдения и исследования, пишет целый ряд статей, посвященных вопросам эпидемиологии проказы на Кубани, выступает с докладами на съездах врачей. В своих работах он обобщает самые передовые опыты борьбы с лепрой не только в России, но и в мире, на примере Холмского лепрозория показывает, что одним из условий успешного лечения и профилактики лепры является медицинское просвещение здорового населения, изоляция больных в специализированные лечебные заведения, лечение их по новейшим методикам. Впервые в отечественной практике доктор Крикливый остро ставит вопрос о необходимости устройства особых приютов для детей прокаженных, которые рождаются здоровыми, а заражаются только в том случае, «если остаются на руках прокаженных родителей, окруженные такой же прокаженной средой». Его доклад на 1-м съезде врачей Кубанской области в 1911 году вызывает оживленную дискуссию, особенно предложение о необходимости насильственного помещения в лепрозории больных, опасных для окружающих. Голосованием принимаются все пункты резолюции Крикливого, что свидетельствует о высоком профессиональном авторитете врача.

В 1912 г. «Русский журнал кожных и венерических болезней» помещает статью Крикливого «Материал к вопросу о заражении лепрой и путях передачи ее заразы», в которой он сообщает, что за шесть лет в Холмском лепрозории не было ни одного случая заражения здоровых служащих от своих больных, благодаря знанию о путях передачи лепры и соблюдению правил личной гигиены. Далее, с присущей ему скрупулезностью, доктор приводит результаты своих наблюдений за несколько лет. Точность, лаконичность, логичность, конкретность — характерные черты этого доклада. Вызывает восхищение талант доктора Крикливого успевать делать

все: заниматься административной работой, лечить больных, готовить научные статьи и выступать с докладами. Еще в 1905 году в Баталпашинском отделе был открыт лепрозорий для мусульманского населения, где был только фельдшер, а врачебное наблюдение и лечение вел доктор Крикливый.

Нам неизвестно, почему Алексей Афанасьевич в 1911 году уходит с поста заведующего лепрозорием. Знаем только, что на его место был назначен «реакционер» Ишунин, который смотрел на больных как на арестантов, в результате чего 23 человека устроили побег из лепрозория, направили 2 делегатов к врачебному инспектору в Екатеринодар с жалобой, после чего Ишунина сняли.

Доктор Крикливый приезжает в 1912 году в Анапу, поселяется на «Розовой даче» и практикует как врач по внутренним болезням до своей кончины.

Портрет Алексея Афанасьевича Крикливого мы нашли в Холмском лепрозории, где нас поразило все: и звенящая тишина, дающая состояние удивительной благодати и умиротворения, и чистейший воздух, и просто невозможная красота соснового бора. В лепрозории работают удивительные люди, которые каждый день совершают человеческий подвиг без почестей и наград. Познакомившись с ними, мы смогли лучше понять и Алексея Афанасьевича. Какую надо было иметь душу, как любить и жалеть людей, посвятив половину жизни борьбе с болезнью, которую и называть-то вслух боялись?

Памяти этого Великого Человека и посвящается эта публикация.

СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ — МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА И ТУРИЗМА

Л. И. Баклыков

Недлинное путешествие на автомобиле или в автобусе из Анапы в Неберджай вместо сорока минут может растянуться на целый день. Много интересного экскурсант увидит и услышит от профессионального гида на примерно 70-километровой трассе, но я позволю остановить внимание гостей, как и экскурсоводов-непрофессионалов на четырех, скажем так, водяных местах.

Первая достопримечательность — родник «У орла». Здесь километрах в 15 от Анапы, у подножия пологого холма, на обочине шоссе, в тени деревьев (добрый знак!), обложенный умными людьми кам-

нем льется на волю родник, а над ним на груди сцентированных камней сидит орел. Источник не святой, но проезжающих в любое время года немало. Даже зимой. Главное — вода в жару охлажденная и всегда чистая. У наших экскурсоводов бытует легенда, сложенная кем неизвестно, но явно не древнего начала. Легенда такая.

Дионис — древнегреческий бог виноградарства и виноделия (хотя его полагают выходцем из Фракии), гуляка-парень, по отзывам тех, кто его знал, долго гулял по всему свету, говорят, и до Индии доходил, везде учил людей не столько возделывать виноградную лозу, сколько делать из солнечных ягод искрометное пьянящее вино. Попал он и в Северное Черноморье, Кубань, конечно, не миновал. Увидел, как жители славной Синдики в поте лица с должным старанием выращивают виноград, а про вино ни слухом ни духом, не ведают о дивном напитке.

И сделал Дионис подарок виноградарям. В жаркий полдень, когда солнце палило нещадно, расположились в тени деревьев на отдых уставшие, измученные люди. Появился рядом Дионис, ударил посохом в землю — и полилась фонтанирующая чистая прохладная влага из неожиданно возникшего родника. И раздались окрест в полуденный зной радостные крики виноградарей: «Хвала Дионису! Да будет слава твоя в веках, сын Зевса!» Бросились они к роднику и припали к освежающей влаге. Но вкус воды был иной, пить ее было приятно и легко, и жажда была утолена совершенно. И в теле появилась приятная легкость, отлетели заботы, и ноги пошли в пляс, и песни праздничные запелись, и завеселились уставшие души людей. Дионис, довольный содеянным, ушел со своей свитой — гуленами сатирами и менадами.

Так случилось, что через год он вновь проходил этими местами и был несказанно удивлен и озадачен. Его взору предстала пьяная разгульная толпа народа и брошенные, почти погибающие виноградники. Вспомнил для греков русскую поговорку: «Пить, пить есть кому, а работать некому!» Снял со своего тирса волшебную еловую шишку и перекрыл родник. А для жаждущих пробил другой родник — с чистой ключевой водой, которую мы и пьем до сего дня. А чтоб никто не мог соблазниться запертым родником с вином, усадил на камнях Зевсова орла. Говорят, того самого, который выклевывал печень Прометея, распятого на скале Утриш. А когда Геракл, нашедши в наших местах этого орла, пронзил

его стрелой, упал кровожадный хищник в Черное море, но Посейдон — бог морей, посчитал нужным угодить Зевсу, выбросил полудохлого орла на берег.

Оклемалялся орел и теперь стражем, не шевелясь, намертво стережет родник уже для добрых людей. Сложилась традиция: в день свадьбы приезжают к роднику молодожены из окрестных мест, и из Анапы, разумеется, испивают чашу чистой воды, надеясь на то, что и их жизнь вместе будет такой же чистой.

Ну а уж виноградари обширной Натухаевской степи в поте лица трудятся круглый год, из года в год, и прохлаждаются свежей водой в знойные дни, а уж поздней осенью пробуют молодое виноградное вино.

Буквально через несколько минут езды и за станицей Натухаевской слева поднимается целая гряда живописных от леса холмов. Это местечко Семигорье.

Сегодня трудно представить себе Анапу без теперь уже знаменитой семигорской воды, заметно добавила она славы нашему курорту. Не знаю откуда и почему, но у местных казаков источник этот именовался источником святого Владимира. Один из авторов написал, что так он назван в честь Владимира Будзинского, основавшего здесь курорт, но это ошибка. Источник был так именован намного ранее появления здесь Будзинского, да и сам основатель курорта Семигорье по биографии своей никогда святым быть не мог. Сколько веков лечились целебными водами родников Семигорья, никто не знает. Но можно сказать — много.

Основатель курорта в Анапе доктор Будзинский открыл курорт и в Семигорье, построив в 1913 г. санаторий «Лучезарная», а попозже — «Светлана» и, наконец, маленькое здание «Воздушное» (всего на 17 номеров). В конце 20-х годов деревянное здание «Лучезарной», после всех перипетий, настолько обветшало, что оно пошло на слом, на укрепление санатория «Бимлюк». А «Светлану», как мне говорили, немцы в Великую Отечественную войну превратили в госпиталь, тут его и накрыли эскадрильи легендарного трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина, разгрохав санаторий в прах. Ныне сохранились остатки танцплощадки, часть здания старинного общежития для персонала, кое-где камни от санаториев, уцелели несколько деревьев санаторной аллеи, ведущей от спальных корпусов к источнику, и даже зданьице немецкой пекар-

ни (может быть, приспособленной из хозяйственных построек Будзинского).

Главное, сохранился старинный колодец с газифицирующей метаном минеральной водой под ажурным современным навесом. Метан — газ легколетучий, потому его на разливе заменяют углекислотой. Да и взрывоопасен он (вспомните угольные шахты). Как-то пацаны побаловались, уловили газ над колодцем, он хорошо рванул, до ожогов, с той поры баловаться перестали. Сегодня минеральную святую воду отбирают из скважины, неподалеку от колодца. А налив в автоцистерны происходит у самой трассы на Тоннельную.

Вблизи источника есть вековая дубовая роща, малочисленная, правда, от топоров. Но и они меркнут рядом с дубом-патриархом, он стоит у самого источника. В. А. Скопинцев, начальник гидрогеологической станции «Эгида», ссылаясь на мнение знатоков и ученых, утверждает, что ему 800 лет от роду. Многовато! Недавно услышал по радио, что есть в Белгородской области 600-летний дуб, якобы третий по возрасту дуб, зарегистрированный в России. Вряд ли Семигорского богатыря ушли.

Дуб этот по летам не столь высок, но уж очень обширен и могуч в стволе. Рассказывают, что у основания его было в нем большое дупло, и местные озорные ребята разожгли в нем костер. Загорелся дуб. Огонь затушили пожарники. А в само горевшее дупло наложили на цементном растворе кирпичей. И что вы думаете, затянулась корой гигантская рана, осталась маленькая дыра внутри дуба. И зеленеет дуб, хотя местами крупные ветви засыхают.

Едем дальше. После поселка Верхнебаканского со станцией Тоннельной и цементными заводами спускаемся в зеленую долину с мягким горным ландшафтом. Поселок Горный затерялся в зелени и почти незаметен. В конце поселка с левой стороны уходит в лес неприметная дорога, скорее тропа. По ней идти совсем недалеко от святого места. Каменистая тропа-дорога в тенистом и прохладном ущелье приводит вскоре к Горной пустыньке. Она основана была старцем Феодосием, подвижником благочестия, коими никогда не оскудевала земля Русская.

Вот что рассказывает о нем Е. И. Дудкин в крохотной брошюрке «Житие Святого Феодосия Кавказского чудотворца и акафист». Святой старец Феодосий Иерусалимский-Кавказский чудотворец (1841—1948) уже при жизни отрекся от жизни плот-

ской и сумел смирить в себе «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1 Ин. 2,16).

Мирское имя старца было Федор Кашин. Родился в Пермской губернии, в семье бедных крестьян. «С детства мальчик всей душой полюбил Бога и часто уходил в лес, где залезал на свой любимый камень и молился». Отроком он ушел из дома на Святую гору Афон. «Жизнь Федора в этой обители поражала монахов молитвенной сосредоточенностью», они ревновали его. В 18 лет его постригли в монахи и дали имя Феодосий. Много пробыв он на Афоне, потом служил в Царьграде (Константинополе — Стамбуле), пожил в молитвах дважды в Иерусалиме, а потом возжелал вернуться в Россию. Был насельником Староафонского Иверского монастыря, служил в Оренбургской епархии.

С 1912 г. Феодосий пришел на Кубань, остановился вблизи станции Кавказской, по всей видимости в обители Екатерино-Лебяжской пустыни.

«Но здесь батюшке не хватало уединения для более глубокого погружения в молитву. В связи с этим он поселился в горном Причерноморье, недалеко от обители Темные Буки. Свое название этот монастырь получил от того, что находился в большом буковом лесу. Монастырь этот был образован

в 1904 г. из Покровской общины по определению Святейшего Синода. Недалеко от него о. Феодосий и устроил себе пустыньку.

Когда батюшка только перебрался в эти места, он семь дней и ночей не сходил с камня, молился, чтобы Господь вразумил его, где возводить церковь. Наконец Пречистая указала место для храма и прощфорни. По мановению Ее чудной десницы на камнях зазеленел барвинок. Склон горы доньне покрыт этим вечнозеленым цветком, больше его нет во всем ущелье.

Богородица указала полянку на склоне двух возвышенностей, где с помощью крестьян из ближних сел о. Феодосий выстроил небольшую церковь, вокруг келии в виде куреней. Вскоре сюда переселились некоторые сестры из монастыря Темные Буки. Матушки исполняли послушания по хозяйству, на пустынном холме разбили огород. В этой пустыньке по молитвам о. Феодосия совершилось одно из чудес, когда на сухом месте истек родник, который собственноручно он обложил плитами. Выкопал о. Феодосий им прудик, где плавали рыбы. Церковь была в отдельном домике. В алтаре стояли иконы, а Царские врата заменяла белая скатерть.

6. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПОСТИЖЕНИЕ СИНЕГО ОКА (к 110-летию со дня рождения матери Марии) З. Н. Лемякина	108
ДОКТОР Н. И. КУПЧИК Л. И. Баклыков, В. В. Сологуб	110
ПОЛКОВНИК БРАТУХИН Н. Д. Молла	112
К ИСТОРИИ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В РЕГИОНЕ А. К. Янукьян	113
«КНИГА ПРИГОВОРОВ» СТАНИЦЫ АНАПСКОЙ (1918—1920 гг.) Э. Г. Плиева	116
«УВОЛИТЬ НЕМЕДЛЕННО...» (о «чистке неблагонадежных» в г. Анапа, по документам 1922 г.) С. В. Упорова (Рожкова)	118
ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНАПСКОМ РАЙОНЕ В 1942—1943 гг. Е. И. Маклюк	120
ЦЕЛЕБНЫЕ ДАРЫ ПРИРОДЫ И АНТИЧНАЯ МЕДИЦИНА З. Е. Харалдина	122
ВЕРСИИ ИСТОРИКА В. С. Чащин	125
БОЛОТНЫЕ КРАСАВЦЫ В. В. Валиев	129
ИНТЕРЕСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ АНАПЫ Э. А. Дмитриев	130
ДОКТОР КРИКЛИВЫЙ З. Е. Харалдина, Л. И. Баклыков	132
СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ – МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА И ТУРИЗМА Л. И. Баклыков	134